

ОГОНЬ РАНГАРНА

Артем Галт

Артём Галт

Огонь Рангарна

«Издательские решения»

Галт А.

Огонь Рангарна / А. Галт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518520-4

Дарен Ринт — военачальник Эльфийской империи — прибывает в столицу после 20 лет войны с людьми и демонами. По возвращении он попадает в центр интриг. В сенате гремит переворот. Против нового правителя эльфов восстает знать и среди них близкие Дарена. Император дает задание генералу найти мирный способ разрешения конфликта. Тем временем на востоке королевство людей — Рангарн стремится к мировому господству и развязывает глобальную войну. Сможет ли Ринт спасти все то, что ему дорого?

ISBN 978-5-00-518520-4

© Галт А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
За триста лет до...	9
Красный магистр	13
Сенат	15
Запорталье	20
Черные планы	26
Битва в Межлесье	29
Золотой город	34
Дракфорт	41
Новый дракон	44
Нарастающая буря	50
Штормовая бестия	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Огонь Рангарна

Артём Галт

© Артём Галт, 2020

ISBN 978-5-0051-8520-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Гармония, как творение высших существ, выглядела совершенно, она создавалась для зарождения и развития жизни. Создатели работали над ней веками. Над каждой крошечной частью, над каждой мелочью. Они прилагали титанические усилия для воссоздания идеальной системы. Мир, пронизанный колдовскими чарами бесконечности, казался уникальным.

Огромный материк — монолитный кусок земли, усеянный разными существами, находился по центру Гармонии. Здесь располагалось множество народов, которые являли собой сотворивших их лики Богов.. Земля была покрыта бескрайними зелёными лугами, высокими горами, окутанными в белые шубы снега, которые находились в северо-западной части земного корабля. Неподальёку от них, южнее и восточнее, раскидывались густые леса, укрытые листвой, которая меняла свой цвет в зависимости от сезона.

На юге, по центру, простиралась огромная пустыня жгучих золотых песков, которую часто обдувал южный ветер, порождая стены пыли, несущиеся по неограниченному пространству, в направлении лишь ему известном. Восток покрывали огнедышащие горы, извергающие материю мироздания.

Этот материк окружало множество островов, покрытых скалами и ледниками различных размеров. На севере располагалась земля вечных морозов, ледяные просторы которой заполнили всё её пространство. Этот материк занимал значительную часть мира, но его размеры были существенно компактнее по сравнению с центральной колыбелью народов.

Их было четверо: четыре Бога, четыре Создателя, четыре Первых. Они расселяли своих детей по подходящим им местам. Грунильён поселила свой народ в ледниках снежного простора. Суровый климат этой земли отлично подходил крепкому серокожему народу. Её старшая сестра Лунастра поместила своих детей в леса и долины Межгорья. Эти проворные существа нашли свой дом в месте, полном живой опасности и пения природы. Средний брат Дунголт поселил свой низкорослый широкоплечий род в горы и подземелья.

Детей младшего брата Галактиона оказалось больше всего. Их пришлось разбросать по всему миру. Это была энергичная раса недолгоживущих целеустремленных существ. Их отец испытывал к ним глубочайшие чувства: в заботе и внимании Он уделял этим созданиям намного больше времени, чем родным братьям и сёстрам.

Первые научили детей всему, что требовалось для выживания. У младшего брата народец получился довольно хрупким. По крайней мере, такими они казались для других. Силами всех создателей им было даровано бессмертие, за которое эти существа отплатили жесткой монетой. Получив силу, они сплотились и начали угрожать войной и разрушением всей Гармонии.

За это Боги наказали их, наслав на них мор, полностью изменивший тела и образ. Цвет глаз стал чёрным, кожа покраснела, а также появились хвост и большие рога, выступающие из лба. В результате мора дети младшего брата оказались полностью истреблены. Галактион, узнав об этом, пришёл в ярость. Особенно он разочаровался в старшей сестре, которую считал для себя примером.

Первые совместными усилиями создали для младшего брата новый народ. Существа оказались очень похожи на предыдущих созданий. Их отличали лишь чрезмерная вера и необъятная жажда власти.

Количество людей изначально было мало. Этот народец поселили в центре материка. Воспользовавшись богатыми ресурсами континента, они со страшной скоростью начали увеличивать свою численность, заполняя новые просторы и создавая нарастающую тревогу среди создателей.

Когда Галактион услышал, что братья вновь собираются предать его детей огню, он спокойно, без лишней агрессии, являющейся его характерной особенностью, сообщил им, что сам

решит этот вопрос. Спустя некоторое время Первые поняли, куда пропала ярость их младшего брата. Он направил её на детей, заставляя их сокращать свою популяцию бесконечными войнами.

Поняв, что творение стало воплощением всех желаний, боги покинули созданный мир, оставив народы самих управлять своей судьбой. Творцы ушли из этого мира. Все, кроме одного...

За триста лет до...

Вдыхая этот теплый пепельный воздух, окружающий его излюбленное место отдыха, Дэймонд чувствовал усталость пройденного дня, наполненного бесчисленным количеством тренировок и занятий по истории, тактике и прочих заумных вещах, которые молодому человеку казались безумно скучными.

Он хотел расслабиться, лечь на мягкую вулканическую почву и смотреть на невероятно прекрасный алый закат. Невольно в голову залетали тяжелые мысли о сложившейся ситуации в стране. Он думал о предстоящих битвах. Младший принц больше всего желал мира и покоя своей стране и народу, который оказался его врагом. Представляя, насколько огромными могут оказаться потери среди друзей, родственников и знакомых, Дэймонд чувствовал бесконечную грусть. Причиной нарастающей бури стало абсолютное нежелание обеих сторон слушать голос разума, а также жажда мести за погибших от меча в мирное время.

Приятные прикосновения к коже лица заставили парня выйти из транса размышлений. Он и не заметил, как во время нахлынувших неожиданным потоком мыслей его сознание погрузилось в поверхностный сон. Открыв глаза, Дэйм увидел нежный взгляд фиолетовых глаз, обрамлённых длинными, порхающими, словно крылья, ресницами. По телу юноши пробежала быстрая тёплая волна, мгновенно заполняющая все крошечные уголки его души.

– Что тревожит тебя, мой Огонёк? – раздался тихий мягкий голос.

Несколько мгновений Дэймонд смотрел в завораживающие фиолетовые глаза. Проснувшись от покоя глубоких чувств, на выдохе ответил:

– Война.

Плавное, оставляя тёплые нежные ощущения, длинные изящные пальцы юной девушки переместились на виски юноши. Два больших пальца остались на скулах, и девушка наклонилась в медленном движении, стремясь к жаркому соприкосновению губ. Закрыв глаза, Дэймонд сполна насладился влажными устами своей подруги.

– О чём ты теперь думаешь? – со скромной улыбкой на лице спросила она.

– О том, что мои друзья могут погибнуть, что я могу потерять своих близких в этих кровавых играх, – шёпотом ответил парень. Лицо девушки стало грустным. Она явно была недовольна ответом.

– Брат сказал мне, что всеми силами постарается сохранить мир, – тихо продолжил Дэйм.

– Дарлун могуч и убедителен. Я уверена, что у него всё получится, – серьёзно сказала девушка, немного отдалившись от возлюбленного.

– Лери... – мягко позвал свою подругу юноша, – не отстраняйся от меня.

Приоткрыв свои ярко-оранжевые глаза, человек наблюдал за эльфийкой. «Как же ты прекрасна в свете солнечных лучей», – подумал он.

Девушка перескочила через него и мягко опустилась в теплые объятия. Их тела слились в единое целое.

– Никогда, – прошептала она, снова наклонившись для поцелуя, отодвинув со лба светлые волосы молодого человека. Дэймонд легким движением заложил кончики волос девушки за острые уши, нежно сжимая её в объятиях.

– Надо же, какое зрелище, – прогремел грубый хриплый бас. Лери быстро вскочила и по её, не на шутку перепуганному лицу можно было понять что их навестило нечто враждебное. Дэймонд быстро развернулся и увидел ужасное создание, стоявшее между двумя чёрными валунами. Оно опиралось на огромную, перемотанную в белые повязки, крестообразную дубину. Кожа у этого существа имела бордовый, немного гниlostный оттенок, а тело покрывала длинная чёрная мантия с красными рунами, переливающимися на закате. На лбу виднелись изогнутые рога, а взгляд его чёрных, словно ночное небо, глаз, заставлял испыты-

вать животный страх. Чудище оскалило жуткие клыки в омерзительной попытке улыбнуться. Юноша взлетел на ноги и резким движением вытянул клинок, в его ножнах, которые недавно спокойно лежали на земле. Лезвие легко вылетело из своего заточения с мягким лязгом. Принц, одетый в красно-желтые шелковые наряды, направил на странное рогатое существо остриё своего орудия. Увидев такую реакцию, Оно (чудище) расхохоталось. Несмотря на свой внушающий страх вид, монстр казался бесконечно старым.

– Я не драться к вам пришёл, – прохрипел монстр.

– Что ты такое? – громким голосом спросил Дэймонд. Он старался подавить свой страх.

– Демон, – еле слышно прошептала Лери, – потомок первых детей Галактиона, которых мор обрек на гибель..

Ей так хотелось, чтобы у неё в руках тоже оказалось оружие. Девушка чувствовала себя абсолютно незащищенной перед этим жутким созданием. В отличие от своего друга, она знала, на что способно это существо.

– Как чудесен этот алый закат, – прервал напряжённое молчание демон. Дэйм опустил клинок. Старик сделал шаг к ним.

– Напоминает вырванное сердце из груди, которое всё ещё пульсирует под действием остаточных импульсов (у девушки дернулся нерв на виске). Я слышал, что приближается буря.

– Тебе-то что? – гневно спросила эльфийка.

– Эх, эльфы, вы такие эмоциональные. Что ж ты такая неприветливая? – монстр старался смягчить свой вопрос, но от этого эффект получался ещё более жутким.

– Я не обязана быть вежлива с таким мерзким созданием, как ты! – крикнула она.

– Будь я голоден, ты бы уже переваривалась в моём желудке, глупышка, – грубо ответил демон.

Дэймонд угрожающе взмахнул клинком:

– Тебе лучше уйти отсюда, – грозно сказал юноша.

– Ладно, не буду лукавить. Мне нужен твой брат, мальчишка, – хрипящий голос в этот раз оказался более зловещим, чем ранее. – И ты. Да, точно, вы мне оба нужны, — старик впился черными глазами в принца.

– Ты что, с ума сошёл, дед?! – рявкнула эльфийка. Дэймонд напрягся. Он почувствовал, что после этих слов, демон перестанет разговаривать и причинит им вред.

– Никто не воспринимает тебя всерьёз, пока не причинишь боль, – тихим хрипом молвил демон, делая медленные, но уверенные шаги в сторону удивлённых молодых людей.

– Не подходи...

Громкий крик прервал слова Дэйма. Чудовище подняло свободную от палки левую руку, в повелительном жесте. Эльфийка почувствовала невероятную прожигающую боль по всему телу.

– Лериэль! – отчаянно позвал свою подругу человек.

– Она нам мешает, – во взгляде старика читалась жажда убийства.

Дэймонд замахнулся своим клинком с золотой рукоятью и хотел было нанести удар, но вдруг рука демона направилась в его сторону, и человек застыл в преагонии.

Поначалу эта боль показалась знакомой Дэйму. Он часто ощущал её в своих кошмарах. В них он становился чудовищем, причиняющим миру разрушение и смерть. Через несколько мучительных мгновений молодой человек потерял сознание.

Очнувшись он уже в тёмной пещере. Когда юноша открыл глаза, он увидел перед собой пылающий костёр. До него доходили приятные волны тепла, которые нежно окутывали его кожу, создавая ложное чувство уюта. На костре стоял внушительных размеров котёл, возле которого сидело три уроды. Одного он сразу узнал – это был тот старик, который причинил ему боль. Остальные не особо отличались от своего соплеменника. Говорили они на странном рычащем наречии. По интонации можно было понять, что демон с перемотанной огромной

тростью был вожак. Сидящий справа урод помешивал содержимое котла. Жуткие мысли посещали Деймонда, когда он смотрел на эти круговые движения. Человек хотел позвать эльфийку, но вместо произношения имени из его уст раздалось тихое мычание. Дэйм почувствовал жар на губах. Он понял, почему не сможет ещё очень долгое время разговаривать. Кожа его губ оказалась сплетена ужасным ожогом.

Уродец, сидевший слева от старика, заметив, что юноша очнулся, тихо захихикал и что-то сказал своему хозяину. Старик поднялся и, медленно, опираясь на свою гигантскую трость, подошёл к пленнику и заговорил:

– Эльфиечка почти готова.

«Что?! К чему готова?! Где Лери?» – Дэйм старался выгнать из головы очевидные факты, а они, как раскалённые угли, жарким огнём вжигались в его сознание. Готовность, кипящий котёл, помешивания странного содержимого... Дэймонд хотел закричать от ярости. Боль в устах, от ожогов, превратилась в катализатор его бесконечной разгорающейся ненависти к этим существам.

– Не бойся. Твой брат через неделю окажется здесь. Невозможно переоценить его значение в будущих событиях. Он уже ищет тебя, я указал ему след.

Принц хотел любым способом нанести вред этой твари, но он оказался связан тугими верёвками.

– У тебя будет шанс отомстить, когда узнаешь истинную причину всех страданий, – хрипло продолжал демон. – Эту неделю ты будешь моим маленьким экспериментом...

Всю эту неделю Дэймонд испытывал невероятные, потрясающие даже самое дерзкое воображение, пытки. Под конец узник начал ощущать, что боль становится его союзницей. Он начал чувствовать сверхъестественный жар внутри, от которого приходил в экстаз. Былые кошмары о разрушениях обратились юному принцу сладкими грезами.

Спасение пришло позже, чем его ожидали. И за всё время прибытия Дэйма в пещере в нём многое переменялось. В тот день в логове демонов был пир. Юноша, которого истязали черноглазые твари, тоже принимал в нём участие. Хотя это действие не наполняло Дэйма столь сильным восторгом, как его тюремщиков.

Вдруг слышались тяжелые шаги латных сапог. Звуки с каждым мигмом становились всё мощнее и мощнее.

– Он здесь, – восторженно сказал лидер уродцев. Его соплеменники достали оружие. У одного было длинное уродливое копьё, у другого — изогнутый меч с бесчисленными зубьями.

– Это вам не поможет, — предупредил своих подчинённых старик.

Гигантский топор внезапно расколол чёрное тело одного из демонов, державшего в руках копьё. Он даже не успел среагировать, как оказался разделённым пополам. Всё содержимое его тела начало вываливаться лавиной красных ошмётков, которые когда-то были органами. Вторым уродцем постарался заблокировать мечом следующий выпад вторгшегося воина. Удар топора оказался настолько сильным, что снёс половину меча, и рогающую голову с плеч вместе с ней. Тела убитых тяжело рухнули на землю. Кровь хлынула на огромного человека, одетого в кольчужный полудоспех. Он медленно стал приближаться к главному демону. Старик встал, опираясь на свою перемотанную палку:

– Да! Ты воплощение Власти и Силы, могучий Дарлун! – начал он, с нескрываемым восторгом, – хозяин будет доволен моим выбором. После этих слов, громадный топор опустился на демона, но он, словно разрезав воздух, быстро вошёл в землю.

– Я думал, ты понял, что меня здесь нет, – поглумился над светловолосым воином демон, – это всего лишь моя тень.

Внушительных размеров человек одним мощным движением вытянул своё грубое оружие из земли и закрепил у себя на спине кожаными ремнями. После чего подошел к брату.

Дэймонд казался изувеченным и слабым. На его теле виднелись ожоги и множество шрамов. Взгляд молодого человека стал намного более жестким, как и черты лица. Глаза изменили свой цвет с оранжевого на ярко-красный. Из-за ожога на губах, соединяющего его уста в единое целое, Дэйм по-прежнему не мог разговаривать. Кивком он дал понять, что сможет идти. Одним резким движением Дарлун порвал мощные верёвки, связывающие его брата.

– Скоро и ты изменишься, король Эргеллона, – с оскалившейся усмешкой сказал демон.

– Я найду тебя и порву на куски, – спокойным тоном ответил монарх. В этом голосе была скрыта сдержанная ярость. От испепеляющего взгляда зелёных глаз демон испытал мимолётную дрожь. Он знал, что на ветер угрозы молодой король людей не бросает. Человек развернулся спиной к чёрному уроду. Он помог своему брату подняться на ноги и, подхватив его под руку, стал помогать передвигаться. Дэймонд медленно ковылял, оперевшись на сильные плечи своего старшего брата.

– Так и будет... Месть. Ты отомстишь, но перед этим огнём и мечом уничтожишь предателей. В кровавых переменах этого мира именно Ты сыграешь важнейшую роль, мой ферзь!

Красный магистр

В старой заброшенной лачуге, освещённой лишь одной свечой на столе, на скрипучем стуле сидел Рурк — молодой военачальник ордена Огня Рангарна. Он ожидал здесь весьма значительного гостя, который постоянно отвергал приглашение. Теперь же встречу назначили Рурку.

Полководец, подаривший целый ряд военных побед своей стране, ощущал сильное волнение. Эта встреча может стать как следующей ступенью в его карьере, открывающей перед ним все двери, так и тупиком, выбрасывающим его на задворки истории.

Рурк понимал, что результат этих переговоров зависит от его тактических и стратегических способностей.

О Пауке, самом скрытном сенаторе Рангарна, ему удалось узнать крайне мало. Большинство информаторов из числа знати отмечали его спокойствие, немногословность и внимательность к деталям. Никаких привычек и промахов — только победы на политической арене. Даже сам король Рангарна не знал настоящего имени этого чиновника. В дружбе с ним нуждались все, кто находился в погоне за влиянием.

Дверь скрипнула, послышались шаги. Вошло как минимум двое — Рурк отчётливо видел очертания. Один из гостей был вооружен длинным мечом — скорее всего, стражник.

– Приветствую, Паук! – спокойно начал Рурк, указавший правой рукой в кожаной перчатке на место прямо перед собой.

– Я ещё не решил, переживешь ли ты эту встречу, – в ответ раздался хриплый тихий голос.

Военачальник зачесал свои длинные маслянистые светлые волосы назад и откинулся на спинку стула. На его лице виднелся жилистый шрам, разрезающий правую сторону лица практически пополам.

– Взяв с собой своего друга, ты ничем не рискуешь. Можешь показать себя.

Заскрипел пол — и через несколько мгновений Рурк увидел перед собой темноволосого воина с красными, как кровь, глазами и мерзким хищным оскалом на тонких устах зарубцованного лица.

– Знаешь, кто это?

– Один из Пейнов. Признаться, не ожидал увидеть его сегодня.

– Что ты знаешь о них?

Рурк повернулся в сторону скрытого гостя и постарался рассмотреть фигуру собеседника. Человек сутулился — вероятно, старик. В голове сразу пронеслись образы знакомых.

– Я встречал одного такого в Гурлатаре. Сам Ло'граш отзывался о них, как о лучших убийцах в Гармонии.

– Если бы у тебя был такой человек, что бы ты сделал?

Рурк задумался — его явно испытывали.

– Поставил его состригать сорняки в саду ордена, – разрезанные шрамом уста полководца выдали надменную улыбку.

– Я знаю, что ты являешься ручным псом эльфов, в частности Олэна Риона из Альтарата...

– Не нужно быть легендарным Пауком, чтоб знать это, – грубо прервал собеседника Рурк. – Ты зря полагаешь, что я буду играть с тобой в слова. Своей последней победой над Альянсом я показал, чьи интересы я на самом деле защищаю.

– Своё бахвальство ты можешь оставить для короля, Рурк. Мне нужно нечто большее, – голос гостя сильно огрубел. Кажется, дерзость генерала его разозлила. – Я хочу знать, с кем сажусь за стол в этой партии.

– Ты меня разочаровываешь, старик. Ты знаешь, кто я. Ты знаешь, на что я способен. Я ждал, что ты начнёшь разговор с ценного предложения. Для победы над соседними королевствами людей мне достаточно нынешнего военного ресурса, а вот для нападения на Империю эльфов мне требуется твое влияние в Гармонии. В особенности в их столице — Мельтраделе.

– Мальчишка, который любит истории про короля Дарлуна, грезит о мировом господстве, очень занятно.

– История возвышения и падения Торнов должна быть интересна любому правителю. А такие герои, как Дарлун, поистине вдохновляют на подвиги. Я скажу тебе то, чего ты ещё не знаешь...

– Вы с королём планируете нанести решающие удары по Норсвелду и Луанару — последним оплотам Альянса.

– А вот теперь ты вернул мой интерес к своей персоне, – с улыбкой отметил Рурк, – что ж, Паук, держи козырь, который мы разыграем вместе.

Полководец развернул на столе светлый пергамент, на котором был изображён чертеж трубообразного орудия.

– Что это? – удивленный голос Паука потешил самолюбие военачальника. Из тьмы показались седые волосы и морщинистое лицо с карими глазами.

– Это то, что откинет драконов в прошлое, а нам подарит Гармонию.

Они общались всю ночь и первую половину дня. Военачальник Рангарна в деталях рассказал, как работает его новое осадное орудие — пушка. Они обсудили планы на внешнюю и внутреннюю политику страны. Паук отметил тактический ум полководца, замечая, однако, пробелы в стратегии:

– Я предоставляю тебе список имен. Его стоит проредить полностью, иначе нам начнут вставлять палки в колеса.

– Хорошо, – согласился Рурк, – я хочу нанести удар по эльфам уже в этом году, сразу же после окончательной победы над Альянсом. И ударить я хочу прямо в сердце.

– Если хочешь быть королём, тебе стоит в первую очередь думать не о сражениях, а о политических битвах. Империя сейчас как никогда разрознена. Двести лет ею правит один император, которого в последнее время поддерживает только твой друг из Альтарата. Своими жестокими методами удержания власти он настроил против себя почти половину государства. Мы можем подлить масла в огонь.

– Слушаю внимательно.

– Нам нужен прецедент в их сенате. Они боятся нашей силы и понимают, что война Империи с Рангарном неизбежна. Но они не знают, насколько скоро это может случиться. В текущей обстановке Вулатрану не выгоден новый конфликт и он постарается его избежать всеми возможными способами.

– Так. И что ты предлагаешь?

– Как ты уже сказал, у меня есть несколько полезных знакомств в сенате: обвиним Вулатрана в трусости. Поддержав противостоящую сторону, мы будем подстегивать их к гражданской войне. Потом нам достаточно будет дунуть на этот картонный домик, чтоб вся Империя развалилась.

Сенат

Дарен широкой уверенной походкой двигался по величественным коридорам Золотого дворца Мельтрадела. Его тяжёлые латные сапоги звонко стучали по мрамору. В своих побитых доспехах со следами крови и грязи он чувствовал себя чужим в знатном окружении дома императора. Эльфы, мимо которых проходил Дарен, видя его слипшиеся волосы и безразличный жёсткий взгляд убийцы, узнавали в Сером рыцаре скорее орка-варвара, нежели своего собрата. Только длинные острые уши выдавали расовую принадлежность высокого сильного воина.

Двадцать лет пустынных битв позади. Ужасы войны теперь будут извечными спутниками Дарена во снах. Огромные потери среди его воинов, друзей и знакомых невозможно забыть. Тем более, это не по силам тому, кто знает, что такое сопереживание, доброта и честь.

Отчет о поражении при Оазисе должен стать его повесткой домой. Дарен по возвращении в Мельтрадел словил себя на мысли, что он рад тому, что война за богатые железной рудой пустынные земли закончилась триумфом Рангарна. Серый рыцарь считал недостойным вмешательство своей страны в дела людских королевств. И ему плевать было на то, что это вмешательство оправдывалось вторжением демонов, которых, кстати, на полях сражений оказалось меньше всех.

Железный союз – организация, в которую входили: Эльфийская империя, Царство гномов, семь королевств людей и цитадель всадников на драконах. Он был создан триста лет назад для предотвращения будущих военных конфликтов. Это гарант мира в Гармонии. Именно такую идею закладывал основатель организации – великий король людей Элрен Объединитель. Но сейчас Железный союз стал ресурсом политического давления на мелкие страны. Эльфийская империя, как ведущее государство Союза, превратилась в ключевого миротворца Гармонии. Сенат постоянно посылал огромные военные силы на чужие войны. Десятки тысяч эльфов гибли, защищая политические интересы императора и его окружения, вместо того чтобы хранить мир для своего народа.

«Нельзя бороться за мир, ведя бесконечную войну», – так думал Дарен.

Основной вывод его отчёта заключался в том, что политику постоянного военного вмешательства в дела других государств нужно немедленно прекратить.

Полководца кто-то неожиданно одёрнул за плечо сзади, заставляя остановиться и обернуться. Он увидел перед собой молодого человека лет двадцати, может быть, чуть меньше, одетого в зеленую шелковую мантию эльфийской знати с золотыми рукавами.

– Не узнаете меня, Дарен Ринт? – спросил улыбающийся чиновник. По его гладкому белому лицу с детским румянцем на щеках сразу можно было сказать, что молодой сенатор редко выбирался за пределы императорского двора.

Генерал с непониманием смотрел в голубые глаза внезапного собеседника.

– Ну конечно! Когда мой брат, Эльринг, впервые нас познакомил, мне ведь было всего десять лет. Естественно, что Вы забыли, как я выгляжу. Позвольте напомнить, что именно я прислал Вам приглашение на сегодняшнее собрание.

– Ларс?!

– Большинство здешних меня называют лорд Элренсон, но для своего друга по переписке я готов оставаться просто Ларсом из Норсвелда. Рад Вас видеть, генерал!

– Ты тоже можешь обращаться ко мне проще. Я рад наконец с тобой встретиться. Ты сильно изменился, – печальное лицо Дарена озарила легкая улыбка.

Сенатор с короткими серебристыми волосами обратил внимание на то, что Ринт смотрел в сторону закрытых золотых дверей центрального зала:

– Император огласил перерыв, поэтому двери закрыты, а коридоры заполнены лицемерами, – шепнул он.

- Заседание началось с утра?
- Вице-император начал заседание еще вчера, а Вулатран прибыл только несколько часов назад. Они сейчас остались наедине. Основная тема — Рангарн.
- Сейчас Рангарн — это основная тема всех заседаний в Гармонии, — озадаченно прокомментировал Дарен.
- Олэн Рион хочет ударить по ним первым, опасаясь, что Рурк Феникс и король Родерик Тольнэ уже планируют вторжение.
- Этого ни в коем случае нельзя допустить!
- Трудно конкурировать с вторым лицом империи, мой друг, особенно после того, как Вулатрана называли трусом буквально сразу же, как он вошёл в зал и сел на свой трон.
- Что?! — рубиновые глаза Дарена широко раскрылись.
- Да, сейчас все на взводе. Мест в зале едва хватает. Я, пользуясь полным сбором, озвучил вчера то, что Вы просили меня сказать о демонах Гурлатара: что они сокращают военное присутствие в пустынном конфликте и строят оборону на своих землях. Мне в ответ, кстати, сообщили, что Ло'граш и Деймос объявили мир.
- Спустя триста лет войны?! Это как?
- Никто не знает, почему демоны вновь собираются с силами, — эти слова Ларс говорил очень тихо. — Их вечный союзник — Эргеллон — также наращивает мощь, становясь единственным серьезным конкурентом для Рангарна в людском мире.
- Я знаю только то, что королевская династия Торнов была свергнута пять лет назад. Новый наместник, Лутан, отрёкся от всех связей с демонами.
- Да, но все знают историю Дарлуна и Деймонда Торнов...
- Точнее Дарлока и Деймоса, — поправил Дарен, — братьев-разрушителей.
- Именно! После такого мора Эргеллон никогда не вернёт к себе доверие.
- Что-то страшное готовится. У императора есть какой-то план? — Ринт был не на шутку встревоженным озвученными новостями.
- Не знаю, что думает император. Сейчас всем заправляет Олэн Рион.
- Чёрному Эльфу нельзя доверять! — выпалил Дарен, чем сразу же привлёк к себе внимание окружающих чиновников.
- Тише, друг мой! — подставляя палец к устам, прошипел Ларс. — Тут полно его сторонников.
- Тотчас же золотые двери открылись, и глашатай произнес:
- Милорды, прошу вас, заседание продолжается!

Зал заседания сената эльфийского государства являлся огромным закрытым амфитеатром, основную часть которого занимали расположенные полукругом столы феодалов. В центральной части находились более влиятельные сенаторы из числа вассалов великих домов империи: Стормов, Бостов, Гальвольдов и Рионов. Пятьдесят мест в этой части наполовину опустели после перерыва.

По краям амфитеатра располагались ещё сто мест, полностью занятых менее значимыми лордами и землеуправителями. Также там заседали лидеры организаций простого сословия.

Помещение состояло из мрамора, красного дерева, серебряных и золотых украшений в виде больших светильников, статуй драконов и прежних властелинов дворца.

Император Вулатран Бост — суровый седовласый эльф с многочисленными шрамами на лице, восседал на золотом троне, который стоял на возвышении. Спинка стула правителя имела вид раскидистого дуба. За спиной у государя находилась стена, сделанная из хрустальной мозаики. На ней изображался герб Железного союза — огромная серебряная звезда в круге,

на лучах которой находились знаки народов, входивших в объединение: дуб эльфов, молот гномов, скрещенные мечи Альянса Норсвелда, огонь Рангарна, череп Эргеллона. Центральную часть звезды занимал огнедышащий дракон Дракфорта.

Справа от императора сидела его четырнадцатилетняя дочь Дафна. На голубоглазой принцессе красовалось лазурное, практически прозрачное платье, которое становилось плотнее в местах мужского внимания.

Прямо перед троним императора, чуть ниже, стоял стол с четырьмя стульями, предназначенный для великих сенаторов, в числе которых были: вице император — Олэн Рион, мэр столицы — Лингул Карим, верховный полководец — Тераал Бригал и Лорд — представитель Железного союза — Ларсель Элренсон. Место главнокомандующего пустовало из-за нарастающей военной угрозы Рангарна.

Дафна впервые присутствовала на этом собрании. Она была поражена тем, как знакомые ей знатные эльфы, которые всегда приветливо и учтиво вели себя с ней за пределами этого зала, преобразились в жестких и гневных ораторов. Девушка находилась в полном возмущении с момента, как её отца называли трусом, не способным дать отпор людям.

Принцессе с трудом удавалось найти глазами недовольных, при этом их голоса, подпитанные эльфийским колдовством, прекрасно разносились по залу и отлично воспринимались каждым присутствующим:

– Рангарн становится опасным, а Вулатран Бост ничего с этим не может сделать! Его стратегия по отношению к Людскому миру полностью провалилась, когда мы потеряли Оазис!

– До выборов императора еще десять лет, но при этом люди могут напасть в любой момент! Сколько ещё мы будем терпеть слабого лидера?!

По всему залу разносились громкие возгласы жаркого спора. Дафна не понимала, как в таком хаосе можно управлять страной. Почему отец не возражает беспорядку?

– Милорды, прошу Вас, успокойтесь! – попытался призвать к порядку собрание единственный человек в сенате, – Нам придется вновь огласить перерыв, если вы продолжите вести себя неподобающе!

– Перерыв нужно огласить правлению Вулатрана Боста! – раздался сильный женский голос.

Принцесса сразу же узнала эту леди из северных земель. В прошлом году она подарила Дафне прекрасную лошадь на именины, желая девушке и её отцу здравствовать долгие годы. Почему теперь она возненавидела своего императора?

– К порядку, милорды, это последнее предупреждение! – громогласно огласил Вулатран, – иначе я буду вынужден распустить данный съезд!

Сенаторы успокоились и правитель продолжил:

– Мы уже вдоволь наслушались сторонников войны! Я хочу услышать сторонников мира! Лорд Элренсон, прошу Вас!

– Благодарю вас, Ваше Величество! – Дафне всегда нравился этот молодой сенатор из рода людей. Они часто проводили время во дворце вместе: прогуливались в садах, посещали библиотеку. Ларс помогал девушке понять историю Гармонии и всегда дарил какие-то приятные мелочи во время встречи после долгого расставания. При дворе даже пошла слухи, что император Вулатран не против отдать свою дочь за потомка Элрена Объединителя.

– Милорды, сложилась трудная ситуация! По всей Гармонии нарастает напряжение между людьми и эльфами. На улицах городов происходят постоянные стычки. Людей выселяют из имперских городов, а эльфов гонят из Людского мира! Торговые соглашения с Рангарном разрываются, а соседние королевства перестают поддерживать решения, принятые в Мельтраделе!

– Это вина Вулатрана Боста! Двадцать лет бестолкового управления!

– И двадцать лет ни единого кровавого конфликта на территории империи! – вмешался один из сторонников Бостов, сидевший в центральной части.

– Мы можем долго искать виноватых, – продолжил Ларс, – а можем сегодня прийти к общему решению проблемы!

– Сенат хочет услышать мнение Героя Пламенной войны! Предоставьте слово Олэну Риону!

Внезапный всплеск оваций и скандирующих имя Чёрного эльфа возгласов пронёсся по залу.

– Милорды, к порядку! Мы должны выслушать Дарена Ринта с отчетам из Оазиса!

– Олэн Рион! Черный рыцарь! – зал не умолкал.

– Милорды... – громкий стук по дубовому столу прервал голоса. Он продолжался до тех пор, пока все не замолчали.

Дафна видела, как единственный на собрании сенатор, предпочитающий одежде знати белую рубашку и черные штаны, стучал по столу мрачной сферой. Жилистый эльф с черными волосами и темными глубоко посаженными глазами поднялся со своего места. Его хищное птичье лицо отображало эмоцию отвращения к сложившейся обстановке. Пока он медленно шел к центру зала, в сенате воцарилась тишина.

Принцесса одновременно уважала и боялась этого князя из Альтарата — великого северного города империи. Она знала, что такие же смешанные чувства к нему испытывало большинство здесь присутствующих. Девушка видела, как её отец с нескрываемой неприязнью смотрит на главного политического оппонента.

Рион поднял правую руку со сферой и предмет вспыхнул багровым пламенем — изнутри прозвучал отчетливый гортанный голос чудовища:

– Деймос созывает совет в Гарад-дааре! Пришло время начать исполнение Великого плана!

Дафна четко поняла каждое слово. У нее заболела голова. Видения горящих домов и тел на несколько мгновений стали для принцессы более реальным, чем то, что она видела глазами. Девушка закричала от ужаса.

– Что с принцессой?! – Дарен Ринт быстро поднялся на возвышение и сразу же побежал в сторону Дафны. Девушка уже перестала кричать и только вздрагивала в конвульсиях; из её рта выходила белая пена.

– Что ты сделал с моей дочерью, ублюдок?! – гневно крикнул император, обнимая ближайшую родственницу, в надеждах успокоить ее.

– Я ничего с ней не делал, – идеальное лицо Олэна переменялось в редком для него удивлении.

– Ваше величество, пожалуйста, отпустите принцессу, я постараюсь помочь! – руки Дарена зажглись зеленым эльфийским колдовством. Генерал прикладывал их к скрытым белыми волосами вискам Дафны и шептал слова волшебства. Принцесса постепенно успокаивалась.

– Это информационная сфера демонов! – огласил Черный эльф. – Девочка восприимчива к их магии! Не стоило брать её с собой, Вулатран!

– Никогда еще демонический язык не звучал в Мельтраделе! – император испытывал сильную злость к Олэну Риону за эту выходку.

– Ваше величество, я отнесу ее...

– Нет! – резко вставил князь Альтарата. – Вы нужны нам здесь, Дарен Ринт.

Черный эльф не собирался позволить этой неожиданности прервать его выступление. Он подозвал дворцовую прислугу к себе и приказал им заняться принцессой. После того, как девушку унесли, Герой Пламенной войны начал свою речь. Его голос прозвучал титанически мощно, а каждое слово было сказано хладнокровно и решительно:

– Мало кто из вас понял, что сейчас было сказано сферой, но я вам переведу. Дэймос и Ло'граш собирают войско. Рангарн и Эргеллон станут их союзниками.

Дарен хоть и плохо, но знал демонический язык. Ему пришлось его выучить в пустынных войнах, чтоб допрашивать пленных рогатых. Про Рангарн и Эргеллон он не услышал ни слова, однако понял, что разоблачить ложь у него не выйдет. Популярность Черного эльфа в сенате была неоспорима.

– Вы и ваш император заикнулись на постоянных дрязгах за власть и проморгали настоящую проблему! Для вас важнее поиск виноватых, но каждый из вас боится принять ответственность за потерю влияния империи в Гармонии. Виноват ли император в том, что в эльфийском государстве видят теперь агрессора? Да! Виноват ли сенат в этом? Безусловно! Каждый из вас ни черта не сделал для того, чтоб не дать Рангарну возвыситься и превратиться в угрозу мирового масштаба! Триста лет назад я сражался с Элреном Объединителем против Дарлока за мир в Гармонии! За жизнь! Но вы все не стоите этого! Не стоите ни единой пролитой капли крови героев Великой войны!

Неожиданно зал стал заполняться воинами в зеленых латах с мечами и квадратными щитами. Они окружали собрание по всему периметру и начали заходить на места феодалов за их спины. Пронеслась волна возмущения:

– Что происходит?!

– У меня нет времени разбираться, кого из вас подкупил Рурк, и я не намерен больше наблюдать за тем, как моя страна превращается в половую тряпку!

– Олэн Рион, прекратите это! – попытался вмешаться Дарен.

Неожиданно в голову императора вонзился арбалетный болт и правитель рухнул с трона, скатываясь вниз.

– Делай выбор, Дарен Ринт! – ответил ему Черный эльф. – Стража, начать зачистку!

Кровь хлынула по залу сената. Крики усиливались прекрасной акустикой помещения. Большинство феодалов пытались отбиться вручную и скрыться, расталкивая себе подобных прямо на острия клинков гвардии.

– Я не собираюсь поддерживать это бесчинство!

– Тебе придется! – Олэн со страшной силой бросил черную сферу прямо в голову Дарена Ринта, заставляя сознание Серого рыцаря отделиться от тела.

Запорталье

Огненные кошмары тревожили принцессу во время сна. Видения Мельтрадела, горящего черным пламенем, крики агонии жителей, попавших в адский костер, бесчисленная армия демонических существ под стенами столицы империи.

Затем картина сменилась. Дафна стояла на площади перед разрушенным Золотым дворцом и видела перед собой двух воинов, вооруженных длинными мечами. Одного из них окутывала синяя магическая броня поверх рыцарских доспехов, у другого на клинке горело черное пламя. Этого второго девушка узнала сразу. Она видела его портрет в книгах по истории. Светлые волосы и огромный рост — Дарлун Торн. «Принцесса не должна стать политическим инструментом Черного эльфа», — слышался знакомый спокойный баритон Ларса.

Пелена видений постепенно спадала, и девушка очнулась в своей комнате, окрашенной в розовые тона. Повсюду стояли куклы и цветы, нежные лилии и розы.

Просторную высокую кровать, на которой лежала Дафна, окружал шелковый балдахин.

Услышав шорох в помещении, девушка тут же вскочила, резко отодвигая полупрозрачную ткань.

— Я Вас разбудила, принцесса? Простите... — Дафна застала молодую служанку из рода людей за сбором кукол в мешок.

— Что ты делаешь? — возмутилась леди Бост.

— Лорд Элренсон приказал мне собрать ваши вещи...

— Зачем?!

— Говорят, Вас готовят к переезду.

— Но я никуда не собираюсь... Мне ничего об этом не известно.

— Давайте я позову милорда и вы сами с ним это обсудите, он в соседней комнате.

— Буду тебе очень благодарна, — тон принцессы был мягкий и слегка сонный.

— И, пожалуйста, найди мне накидку, не в пижаме же мне принимать лорда.

Через несколько минут в комнату вошёл Ларс. Когда он закрывал за собой дверь, Дафна успела увидеть стражников в коридоре. Девушка сидела в мягком кресле в красной бархатной накидке. На руках у неё находился увесистый том по истории Гармонии.

— С добрым утром, принцесса! — улыбаясь произнес лорд-представитель, — как Вам спалось? Мы очень переживали за Ваше самочувствие.

Девушка просто кивнула в ответ, вместо слов приветствия и сразу же указала на причину своей тревоги:

— Мне приснился он, — на картинке в книге был нарисован король людей, который правил триста лет назад. На изображении Дарлун получился крайне суровым, — а еще сгоревший город и черное пламя на клинке. Мне кажется я видела будущее!

— Будущее? Вряд ли. Дарлок и его демоны больше никогда не потревожат Гармонию.

— Почему ты так уверен?

— Потому что они все мертвы, принцесса.

— Но ведь демоны существуют. Я слышала, как о них рассказывал Дарен Ринт...

Ларс осторожно закрыл книгу и переложил ее на соседний с креслом стол. Затем он опустился на колени и взял девушку за руки, глядя в её голубые глаза.

— Демонов осталось совсем немного после Пламенной войны. Дафна, пожалуйста, поверь мне. Дьявол никогда не вернется в Гармонию.

Озадаченность на лице принцессы сменилась тоской:

– Почему мне сказали, что я переезжаю?

– Рангарн стал очень опасным. Впервые за триста лет возможна война между людьми и эльфами. Твой отец хочет, чтоб ты отправилась в Дракфорт, подальше от всего этого.

– А почему он сам мне этого не скажет? Где он?

– Император отправился на дипломатическую миссию к людям, в надежде избежать конфликта.

Девушка выглядела расстроенной.

– Дафна, ты же увидишь драконов. Даже более того, сможешь на них прокатиться! Представь себя на минутку в воздухе на огнедышащем змее с копьём в руке. Настоящая принцесса — драконья воительница!

Дафна улыбнулась:

– Как в сказках, – шепнула она.

– Как в сказках, – тепло подтвердил Ларс. Он поднялся и поцеловал девушку в лоб, – а теперь давай решим, что тебе стоит взять с собой.

Ветер сильными потоками дул в лицо и трепал одежду молодого наездника. На нём был антрацитовый комбинезон с капюшоном и красной эмблемой дракона под сердцем. Из-за сильного встречного потока воздуха, капюшон слетел с головы, обнажая короткие серебристые волосы и зелёные глаза. В седле юноша держался не очень уверенно, его «ездовое животное» совсем недавно достигло того возраста, когда на своей спине можно было носить наездника. Это был их третий совместный полёт. Животное имело огромное тело с двумя крыльями и длинным хвостом, с шипами на конце. На голове же росли небольшие синие рога. Это был чёрный дракон со светящимися красными глазами, по имени Роаган. Легенды гласили, что черные драконы могли использовать магию, которая, набрав свою мощь, вылетала из их рогов. Они были самые крупные из всех, в чём наездник Эрвин сильно сомневался. Из всех драконов его эскадрона Роаган был самым маленьким.

«Вырастет», – говорили ему магистры ордена. Хотя его дракон и не являлся самым большим, Эрвин всё равно был счастлив, что мог летать на таком мощном звере и состоять в ордене исследователей других миров.

Сейчас Эрвин вместе со своими товарищами находился в новом, еще не изведанном Фиолетовом мире, который населяли страшные черные тени. Их нашествие взбудоражило всю западную часть Гармонии, особенно соседние с Дракфортом островные государства. Этих тварей с фиолетовой сердцевинкой необходимо было уничтожать, потому что как только они попадали в Гармонию, сразу же становились во стократ сильнее. Аналогичное правило работало и для исследователей этой странной реальности.

Эрвин поднялся повыше: ему нравились багровые облака и фиолетовое небо этого волшебного мира. Наездник испытывал лёгкое и радостное чувство свободы, которое передавалась и его спутнику. Внизу раскидывались голубые поляны с белыми холмами.

Целью эскадрона было скопление теней — к северу от портала. Их обнаружили совсем недавно и приказали уничтожить полностью из-за опасной близости к завесе между мирами.

Вдруг, прямо перед мордой Роагана пролетело огромное сине-белое чудовище, чьи размеры превышали чёрного дракона почти в два раза. На спине, в золотом седле, сидел молодой гном, в таком же комбинезоне, что и у Эрвина, но он был меньше и шире. В руках широкоплечий юноша держал молот с цепью.

У дракона, на котором сидел гном, были ясно-небесные глаза. Поднявшись чуть выше, он сделал в воздухе петлю и подлетел к черному собрату.

– Отлетел подальше, чтобы мы не чувствовали вонь твоих грязных штанов?! – голос гнома звучал грубо, но весело. – Боишься теней внизу?

«Напыщенный индюк», – подумал парень, испытывая раздражение.

– Я спущусь, когда командир Трун просигналил, что мы долетели до скопления теней! – крикнул он в ответ.

– Трусливая девчонка!

– Болдан, ты же выше меня сейчас находишься! – весело парировал Эрвин. Гном рассердился.

– Не забывай добавлять «господин», обращаясь ко мне, чернь!

Молодой человек в ответ на грубость просто покачал головой, собираясь спуститься к остальным.

Неожиданно всё вокруг поглотил мрак. Наездник на черном драконе поднял голову и увидел над собой огромную черную тень, внутри которой мерцали фиолетовые искры.

– Теневой скат! – заорал Болдан и дунул в свой черный рог. Прогредел сильный ревущий звук.

Эрвин потянулся за свитками по огненной магии, для того чтобы поддержать гнома, который направил своего дракона на встречу с чудовищем.

Из кровавого облака, которое находилось внизу под ними, вылетело еще три дракона со своими наездниками. Командир эскадрона — орк с секирой в белом плаще, на двуглавой коричневой химере. Эльфийка Мика с зелеными волосами на драконе такого же цвета, с изящным луком в руках. На таинственном сером стустке был третий наездник — человек с серым цветом кожи и татуировками на лице и кистях, которые переливались изумрудным цветом. Он принадлежал к числу черных магов Эргеллона, которые использовали саму жизнь для преобразования в невероятное, потрясающее, колдовство — некромантию. Слорт — именно так звали тёмного чародея, восседающего на туманном драконе. Всех рыцарей Дракфорты объединяла одна кожаная униформа.

Сине-белый дракон гнома выдыхал из пасти молнии, которые с треском ударяли по теневому чудовищу. Эльфийка старалась расстрелять ската из горящих стрел. Перед выстрелом из лука она шептала слова силы, и стрелы в воздухе загорались красным пламенем. Теневому скату было наплевать на стрелы — они проходили сквозь него, а вот огонь задерживался на его теле.

От пламени и молний скат завопил каким-то неестественным воем, оглушив при этом наездников. Он пикировал на Эрвина, который уже во всю произносил магические слова из свитка. Его дракон выдохнул жар, заставивший тень, изворачиваясь, уйти от пылающего потока вправо — туда, где уже поджидала двуглавая химера орка, правая голова которой была покрыта льдом, а левая — пламенем.

Дочитав заклинание, Эрвин направил руку на черное чудовище; в этот же миг из неё вылетела огромная огненная сфера. Получив по спине удар пылающим валуном, тень снова завизжала, но это уже был крик агонии. Скат начал падать, а фиолетовые огни внутри него тухнуть. Стусток черной энергии растворился при соприкосновении с землей.

– Здоровая чертила попалась! – крикнул Болдан. – Хорошо, что нас подпитывает их мир, иначе вместо шара у этого задохлика вылетели бы искорки!

– Завидуешь, карлик?

Младший брат короля гномов фыркнул в ответ на насмешку одноклассника.

– Будете выяснять свои отношения на базе! – воскликнул орк, – а сейчас продолжим наше задание: нам нужно уничтожить всех теней, начиная с этого места и заканчивая северным маяком.

Внизу было видно, как огромное количество монстров разных форм передвигалось на юг, где находился самый большой проход между мирами.

«Я подстрахую всех от появления скатов», – заявил Слорт тихим голосом, проникающим в головы соратников.

Вокруг некроманта начали появляться зеленые шары, которые постепенно увеличивались.

Весь эскадрон спикировал вниз — они летели над теньями и сжигали уродцев. Черные монстры вопили, когда на них обрушивались огненные струи, грозы и ледяные столбы из пастей огромных крылатых ящеров. Эрвин гладил своего дракона по шее, радуясь тому, что в этом мире он может дышать огнем.

Дракон радостно вскрикнул, читая мысли хозяина, а потом продолжил испепелять теней. Сверху на некроманта напали пятеро темных скатов, которых Слорт уничтожил своими огромными зелеными сферами. При попадании этого шара в ската, чудище исчезало без звука. Черный маг легко прикрывал своих товарищей, продолжая накапливать новые сгустки энергии для вновь возникших противников. Те заклятия, которые могли использовать только самые сильные архимаги в настоящем мире, здесь, в Запорталье, легко давались самым юным ученикам.

Потребовалось три часа, чтобы истребить несколько сотен теней.

– Спускаемся, – прогремел голос командира, – здесь есть прореха, сможем создать небольшой туннель!

Добив последних теней, всадники спустились на землю и спрыгнули со своих драконов. У каждого наездника на шее появились золотые амулеты с кристаллами, повторяющими цвет чешуи их драконов. Орк имел три таких украшения.

Члены эскадрона сняли со своих «питомцев» все вещи, а именно сумки, набитые до краёв всем тем, что пригодится им в походе, после чего направили амулеты на змеев, и их засосало в талисманы магического сияние.

– Отправляемся домой, – сказал орк. Когда его подопечные собрались в круг, командир вынул из своей кожаной сумки красный шар, который уже всюду светился.

– Готовы? – Ребята кивнули, после чего колдовство окутало эскадрон свечением и спустя несколько мгновений перенесло в Гармонию, на пляж небольшого острова.

У единственного человека из отряда кружилась голова после такого рывка между реальностями. Он чувствовал сильную тошноту. Повеяло слабым ветерком с севера.

Стояла ночь, на небе виднелась огромная, излучающая серебряный свет, луна в окружении миллионов звезд, скрашивающих её одиночество в бесконечном космическом пространстве.

– Разобьем здесь лагерь, утром полетим в цитадель, – устало произнес орк, – дождя не предвидится, так что палатки не расставляйте, ложитесь спать в спальных мешках и разведите огонь, – после этих слов магистр достал из-за спины свою большую секиру и, опустившись на песок, стал точить её точилом, которое вытянул из правого кармана.

Остров, на котором они остановились, зарос густым лесом, листья которого слегка шелестели при слабом ветерке.

– Ну что, я пошёл за ветками, – сказал юноша с серебряными волосами.

«Я могу тебе помочь», – голос Слорта отчетливо прозвучал в голове, при этом молодой некромант лишь слегка шевелил губами. Манера общения черного мага пугала всех в отряде. Легенды гласили, что только личи могли разговаривать таким образом. Слорт улыбался, видя реакцию остальных, но эта улыбка внушала страх.

Личи — это могущественные маги, использующие магию мертвых в своих заклинаниях. Обычно у них есть медальон со спрятанным в нем измерением, в котором они хранят полуживых мертвецов, из которых тянут энергию. Чтобы сделать такой полутруп, личу нужно убить любое живое существо и провести над ним ритуал, после которого получившегося зомби запикивают в маленький мир серебряного украшения. Единственное, что отличало личей от некромантов – они были мертвы и могли тянуть энергию из своего бессмертного тела, тогда как

некромант был живым магом и не имел доступа к такому мощному ресурсу. Проще говоря, души у личей не было, а у некромантов её остатки еще присутствовали.

– Я сам справлюсь, не утруждайся, – сказал Эрвин слегка нервным голосом.

«Ладно»

«Чёртов Слорт, даже за пять лет невозможно к этому привыкнуть», – подумал наездник на черном драконе, отправляясь за дровами для костра. Лес не спал, его наполняло множество звуков различных насекомых и не дремлющих лесных охотников, которые выслеживали свою добычу.

«Я чувю, что этот Слорт в разы сильнее сверстников и даже некоторых мастеров», – прозвучал голос дракона в голове у Эрвина.

«Да, это чувствуем все мы. Даже Трун его лишний раз не смеет пинать».

Собрав дрова, Эрвин отправился на берег, к лагерю своих товарищей. Дойдя до стоянки, он бросил собранные ветки на песок, сложил их вместе и, произнеся слово силы, кинул на них огненные искры из пальцев. Сухие ветки быстро загорелись красным пламенем.

«Ну вот, как и говорил Болдан», – угнетенно подумал про себя человек. «Вырастем и станем сильными вместе», – поддержал Роаган голосом подростка.

Эльфийка Мика лежала, закутавшись в спальный мешок, рассматривая созвездия на ночном небе. Слорт стоял на краю берега у самой воды, его взгляд был направлен в даль. Казалось, некромант что-то видел в этом пустом мраке ночи.

Гном уже храпел в своём мешке. Орк до сих пор затачивал топор.

– Опасные твари, эти скаты, – на выдохе произнес Эрвин, – обустроивая себе спальное место.

– Знаешь, из-за чего тени становятся больше? – задал риторический вопрос командир. И сразу же, не дожидаясь ответа, продолжил. – Они поглощают других теней, – Эрвин сглотнул комок, появившийся у него в горле. – Чем крупнее эта клякса, тем большую опасность она представляет, потому что дольше выдерживает наши удары. Очень надеюсь, что их мир скоро закроется, иначе война Дарлока станет для нас радостным воспоминанием. Орк замолчал. Эрвин понял, что ему следует лечь спать. Человек закутался в спальник и попытался уснуть. У него ничего не получилось. Много разных мыслей лезло ему в голову, кроме этого ему не давал спокойно уснуть звук трения точила о секиру и храп карлика.

«Вот было бы здорово найти мир, похожий на Гармонию. С существами, которые тоже могут общаться».

Вдруг его мысли стали заполнять образы эльфийки Мики: ее красивые зеленые волосы, темные глаза, изящная стройная фигура и милый звонкий голосок, который слышен тогда, когда она повизгивает от испуга.

Внезапно Слорт громко расхохотался.

«Неужели он умеет читать мысли?» – обеспокоенно подумал Эрвин. Некромант всем казался очень странным, и поэтому на его смех никто особо не обратил внимания. Вместе со своими мыслями человек погрузился в грезы, в которых он летал на Роагане в дивном фиолетовом мире.

Резкий гортанный голос магистра вывел из сна весь отряд наездников.

– Подъём, лентяи! – крикнул клыкастый орк. В свете дня виднелось его крепко сложенное тело, покрытое белым плащом.

Эрвин, широко зевнув, начал выбираться из своего мешка. Было слышно недовольное ворчание Болдана. Он явно не хотел вставать. Мика быстро вскочила и начала энергично складывать вещи.

Солнце только начинало свой путь от горизонта ввысь, ослепляя яркими лучами отряд. Гном не хотел вставать, поэтому магистр применил оригинальный «будильник»: дунул в сигнальный рог перед ухом принца карликов. Раздался сильный рёв. Болдан взлетел из спального

места, в руках он уже держал тяжелый боевой молот. В глазах у него горела ярость, которая постепенно стихала, когда он начал осознавать что происходит.

– Сонный принц, марш в воду. Плыви к соседнему острову. Доплывешь, вызывай Гунгулу и догоняй нас, – спокойно сказал Трун, смотря прямо в глаза гному, – твои шмотки заберёт Эрвин.

Болдан хотел бы что-то возразить, но суровый взгляд магистра подсказывал, что ему надо срочно повиноваться приказу. Так он и сделал: быстро прыгнув в воду, он поплыл в сторону маленького острова, который находился на приличном расстоянии.

Единственный человек в отряде, собрав свои вещи, приступил за сбор походной сумки карлика. Эльфийка уже вызывала свое ездовое животное, также как и Трун, который на этот раз призвал шипастого, коричневого дракона. Глаза у чудища горели жёлтым пламенем, а по размерам он превосходил всех собратьев из эскадрона. Рядом с ним появились еще два ящера: зеленый и черный. Наездники закинули на драконов мешки с вещами и устроились на их спинах.

– Домой! – крикнул магистр. Огромные животные взмахнули крыльями и быстро оказались в воздухе. Там, в небе, их встретил Слорт на дивном облаке, которое принимало форму, похожую на дракона.

Внизу, в воде, виднелся силуэт, который энергично грёб руками, направляясь к острову. С высоты расстояние между участками суши казалось не таким уж и большим. Наездники направили драконов на запад и с большой скоростью полетели к дому. Через час к ним присоединился Болдан на сине-белом звере.

– Как водичка, мокрый господин? – насмешливо спросил Эрвин у принца гномов.

– Бодрящая! – нахмутив брови, сказал низкорослый крепыш. Разозлившись, карлик бросил молот в чёрного дракона. Роаган легко ушёл от опасности, резко взмыв в воздух. Болдан вернул свой молот с помощью цепи, направляя Гунгулу за чёрным змеем.

Так они и кружили вместе всё оставшееся время полета, пока не увидели внушительный остров, на котором стояла величественная крепость, сделанная из красного камня.

– На посадку, по одному! – скомандовал магистр. Эскадрон выстроился в линию и направился вниз.

Черные планы

Князь Гурлатара, Ло'граш, ожидал прибытие наместника страны личей — вампира Лутана. Помещение его тронного зала было прямоугольной формы, небольших размеров, с черным гладким покрытием на полу. По периметру зала располагались разведенные в стальных корзинах огни. Всех низших демонов и служителей князь выгнал: он хотел сам лично принять гостя. Демоны не любили много свиты на важных встречах.

Одежда Ло'граша состояла из чёрных латных доспехов с черепами на наплечниках. Его багровое лицо было суровым и напоминало человеческое, если бы не цвет и искривленные темные рога на лбу. Черные волосы свисали чуть ниже ушей.

По правую руку от Ло'граша находилась его секира, подаренная ему самим Дарлуном Торном. Оружие короля Эргеллона улучшили личи добавив в него вместилище душ, от чего лезвия, насытившись, как сейчас, светились синими огоньками.

Демон ощущал некое раздражение от того, что ему уже довольно долго приходилось ждать своего союзника из страны личей.

Когда в зал вошел человек с серой кожей, в белой рубашке и такого же цвета штанах, демон окинул его взглядом, наполненным сдержанным презрением. Вампир, улыбаясь, смотрел на Ло'граша своими зелеными глазами. Лысый череп украшала татуировка черного ворона. Никакого оружия наместник при себе не имел, от чего казался несколько беспечным по сравнению с закованным в латы демоном. Слегка поклонившись, лидер Эргеллона произнес торжественным тоном:

– Ло'граш – князь черной цитадели, приветствуем вас!

– Лутан, я уже потратил слишком много времени, – вместо приветствия произнес демон. – Твоя страна готова к войне?

– Мы готовы поддержать пылающие сердца наших вечных союзников в любой момент, но нам непонятна одна вещь. Как так случилось, что великий стратег Ло'граш потерял свою бдительность?

– О чем это ты? – демон с раздражением сдвинул брови.

– Рангарн. Рурк обвел вокруг пальца тебя и нашего партнера из Мельтрадела. Параллельно еще успел нанести сокрушительное поражение Альянсу Норсвелда, полностью захватив Оазис и все пустынные земли.

Князь долго не задумывался над ответом:

– Обманув обе стороны, он подписал себе и своему королевству смертный приговор. Его огню недолго осталось гореть, можешь быть уверен. Я хочу, чтоб твоя страна нанесла удар по Рангарну, как только я скажу. Но, пока этого не случится, обязательно поддерживай с ними сотрудничество. Рурк должен чувствовать себя в безопасности.

– А что по поводу этой двойной игры думает Деймос?

– Плевать я хотел на то, что он там думает, – резко огрызнулся Ло'граш, – никто в Гармонии не смеет сомневаться в моих решениях.

– Я смотрю, что ваше противостояние никак не угаснет.

Тяжёлый взгляд князя демонов накрыл Лутана. Ло'граш всем своим грозным видом показывал, что не стоит затрагивать эту тему, но, несмотря, вампир продолжил:

– Никак не можете поделить власть Дарлока.

На виске Ло'граша дернулся мускул. Он сдержал свой нарастающий гнев и, выдавив из себя улыбку, сказал:

– Не ту цель ты выбрал для своих провокаций, кукла! Войско Эргеллона должно быть мобилизовано в ближайшие пару месяцев, – князь направил указательный палец левой руки прямо в лицо собеседнику, – иначе я сотру твой народ с лица Гармонии в считанные минуты.

Ло'граш щелкнул пальцами, показывая скорость гибели страны личей в случае провала задачи.

– Вернее, Деймос сотрет...

– А ты наглец, – секира Ло'граша засверкала ярким синим пламенем, напоминая о себе.

– Просим прощения, князь Гурлатара. Сделаю так, как Вам угодно.

– Мы должны успеть разобраться с Железным союзом до того, как Младший брат закончит ритуал. – спокойно продолжил Ло'граш, принимая извинения.

– Ты говоришь это так, будто это...

– Очередная задача, – грубо вставил демон, – много времени на ее исполнение не понадобится.

– Но как? Как ты победишь врага, сокрушившего самого Дарлока?!

– Времена меняются! Сейчас у меня гораздо больше стратегического ресурса. Я разработал новую модель ведения войны, в этот раз у них нет шанса. Но есть задача куда важнее и сложнее: для освобождения владельца Армагеддона требуется магия орков. Эти твари только под ударами плетки делают что-то стоящее. Придется начать с ними войну.

– Это очень плохая новость: северные шаманы орков слишком сильны. А после вашей с Деймосом войны у сил огня вряд ли осталось приличное войско, – серьёзным тоном размышлял вампир.

Новое упоминание о ссоре Ло'граша и Младшего Брата заставило князя демонов резко поднять свой взгляд на серого человека. Лутан твердо его встретил. Демон улыбнулся.

– Не бойся, сил у нас предостаточно. Я сделаю так, что орки будут воевать против всех. Они подарят нам своё могущество. Шаманы и вожди не успеют даже заметить, что стали моими марионетками.

– Что ж, твои слова никогда не ставились под сомнения. Если у тебя есть план — мой народ поддержит тебя, – голос вампира начал смягчаться, – хотя то, что ты говоришь, звучит невероятно. Но, судя по истории, невероятные задачи — это твой конек...

– Как идут дела в твоей стране? – спросил Ло'граш, подставляя кулак под щеку.

– Мы почти уничтожили всех предыдущих правителей Эргеллона. Бывший король был казнен. Сейчас государством правит совет личиратов...

– Хрустальный клинок нашел своего хозяина? – демон прервал рассказ союзника, не желая слышать известные ему факты.

– Да, – на лице вампира появилась эмоция растерянности. – Хотя нам не очень понравился его выбор. У него слишком мягкое сердце. Такие не становятся личами.

– Этот клинок выковал Дарлок, он вложил в него частицу себя. Считаю, что это он сделал этот выбор, – резкий тон Ло'граша ни на секунду не смягчился. – Когда он сможет возглавить вашу армию?

– Он набирает силу... Чувствую, он доставит множество неожиданностей и нам, и противникам.

– Чувства оставь своей мертвой женушке, вампир. Есть один вопрос, в котором я хочу задействовать тебя и твоих полутрупов. Дракфорт слишком долго оставался надежным оплотом Железного союза, и с этим пора покончить. Я слышал, что твои некромантики балуются с тварями из Запорталья.

– Скорее изучают их. И то, что они открыли, несколько пугает, – на сморщенном лице Лутана отобразился страх. – Что именно ты хочешь сделать?

– Я хочу, чтоб тени уничтожили Дракофорт и желательно западную материковую часть Гармонии.

– Но этими тварями невозможно управлять...

– Так и не надо. Просто вызовите их в нужном месте.

Лутан сильно напрягся. По его лицу пошел пот:

- Нельзя! Они слишком опасные!
- Я, кажется, не спрашивал твоего мнения. Исполни! – Ло'граш был абсолютно неумолим.

Битва в Межлесье

Враг расположил свои силы в лесу, на другой стороне большой зелёной поляны. Полководец красного ордена стоял на опушке леса и думал, как ему вытянуть из засады войска противника. Надетые на генерала эмалированные доспехи с красной окраской и золотыми наплечниками создавали вид огненного рыцаря. Спину Рурка укрывал белый плащ, достающий до земли.

Позади магистра закованные в броню рыцари сидели на одетых в латы скакунах. Все они держали в руках квадратные щиты с шипами по центру и длинные копья, под наконечниками которых развивался красный флаг с желтым гербом огня. Раскраска рыцарей и их коней была в том же цвете, что и герб. Они выглядели гордо и непоколебимо. Шлемы с рогами на их головах блестели из-за лучей солнца, которые попадали на них сквозь зеленую листву деревьев.

Луанар, сегодняшний противник Рурка – одно из семи королевств людей, входящее в состав альянса Норсвелда. Оно славилось своими наездниками на грифонах — чудных животных с орлиной головой и телом, похожим на львиное, но с широкими крыльями, которые покрывают удивительные белые перья.

Победа в этой битве должна стать решающей, так как отступать людям из серебряного королевства оставалось только в свою столицу, а это значило запереться и ждать, пока их возьмут если не штурмом, то измором.

Армия под руководством Рурка оказалась меньшей, чем у серебряных воинов. Накануне битвы к врагам пришло пополнение из наемников, услуги которых оплатили заморские врагами Рангарна, но Красный магистр все равно был уверен в своей победе.

Переговоры ничего не дали: их полководец думал, что победа в численности. Эта наивность порядком позабавила Рурка:

«Деньги Дугласбурга (столицы банковских кланов) вам не помогут. Только глупец будет прятаться от огненных магов в лесу».

Военачальник развел руки в стороны, немного разминая грудные и плечевые мышцы, готовясь отдавать приказы. В голове уже пронеслось несколько неплохих тактических уловок, которые принесут победу.

– Что ж, начнем. Первые полки пикинёров перемешать с магами и отправить на поляну! – уверенно приказал Рурк. – Будем постепенно выманивать трусов из леса.

– Да, Мессир, – ответил один из бойцов, стоящий рядом с полководцем. Он сразу же отправился к своим людям, распространять приказ.

– Роберт и Джон, готовьте клещи. Ударите кавалерией во фланги по сигналу!

Воины быстро подчинились и поехали по своим местам. Были слышны звуки копыт их тяжелых бронированных скакунов. Войска зашевелились. Практически каждый солдат Рангарна знал тактику, которую Рурк сейчас собирался применить. Центральные части пехоты, перемешанные с магами, вышли из леса в направлении середины зеленой поляны, предвещая начало кровавой партии.

Колдуны были одеты в багровые мантии, которые просвечивались редким числом сквозь тесный строй пехотинцев в серых доспехах. Как только воины оказались на позициях, послышалось пение магов, после чего в сторону вражеского размещения войск полетели огненные шары.

– Прикройте их скорострелами! – перетирая пальцы правой руки, сказал главнокомандующий армии.

Рурк вместе с гвардейским отрядом находился на возвышенности; под ними располагались пять больших труб, которые подавали сигналы войскам.

Со стороны противника навстречу бойцам красного ордена, вышло три больших отряда. По тому, что у них имелись щиты, но не было копий, можно было определить, что противник выставил мечников. В этот же момент с воздуха обрушился ливень из стрел.

– Выставить ещё два полка пик, по бокам! – приказал полководец. – Пусть резерв магов также выйдет из леса и заткнет этих тварей!

Прогремел звук труб, и из леса вышли новые военные части вместе с машинами, напоминающие скрещенные арбалеты.

– Поднять щиты! Накрыть ими трубы! – несколько вражеских всадников на грифонах догадались, что в лесу находится командная ставка противника, и попытались обезглавить армию Рангарна.

Рурк также поднял своего латного защитника, которому повезло впитать в себя несколько стрел. Красный магистр заметил, что враг, видя, как маги быстро сокращают численность его резервов и грифонов, вероятно, в панике отправил свою кавалерию в надежде прорвать стальной строй пикинёров Рангарна. Также были посланы дополнительные отряды мечников.

– Пусть позволят себя окружить! Держаться плотно! Не давать им просветов для удара конницы!

Сигнальные трубы звучали в нужном порядке и красные солдаты, слушаясь, меняли свои формации, позволяя многочисленной пехоте противника себя окружить. Теперь атака серебряной кавалерии завязла в своих же солдатах. Колючая стена из пик сохраняла жизни рангарнцам даже в такой неприятной ситуации.

– Клещи, сейчас! – после сигнала в спины вражеского войска ударила рыцарская конница, уничтожая всех на своём пути, позволяя колдунам выбраться в тыл для безопасного ведения огня по задним частям противника, а пикинерам навалиться на врага, притесняя его с другой стороны. Грифонов в воздухе становилось все меньше, так же как и луанарских солдат.

– Отводим кавалерию и вводим резерв пик!

Свежие бойцы своим натиском заставили луанарцев отступить. Теперь уже рангарнцы стали окружать противника, уверенно наступая плотным строем. Некоторые вражеские мечники дрогнули и подались в бегство.

– Добиваем!

Трубы просигналили одновременно, и рыцарская конница ударила вновь, добивая серебряное войнство.

– Подать мне лошадь!

Полководцу Рангарна подвели боевого скакуна. Он ничем не отличался от других. Сбоку висел красивый золотой шлем с крыльями. Рурк легко запрыгнул на своего боевого друга. Надев шлем и прикрепив ножны с мечом к седлу, он вытянул клинок и скомандовал:

– Рыцари огня! Братья крови! Настал тот час, когда мы должны уничтожить наших врагов и закончить эту битву! В бой! – прогремел напутствующий голос генерала. Предводитель огненного ордена испытывал горячее чувство триумфа. Победа уже была совсем рядом, оставалось только разбить командную ставку противника.

Рурк скомандовал своему коню встать на дыбы. Сам он взмахнул мечом с золотой рукоятью в сторону врага. После этих движений, гвардейский полк во главе с лидером ордена ринулся в бой. Полководец повел их в обход всего сражения на поляне, его цель – вражеский командный лагерь в горящем лесу.

Звенели доспехи на конях, грохот копыт тяжелых всадников разносился по всему полю боя.

Пока гвардейцы проезжали мимо сражающихся, было видно, как красные солдаты добивают убегающие части вражеской армии. Маги прекратили свой обстрел, чтоб не задевать своих, в воздухе уже не было ни одного грифона — всех расстреляли скорострельные арбалеты.

«Легкая победа... Несмотря на преимущество в числе, они не смогли нанести нам серьёзный ущерб», – думал про себя магистр огненного ордена, проезжая вокруг этой резни для серых солдат противника.

Гвардейцы уже прискакали к территории, недавно занимаемой врагом, и видели убегающих полководцев Луанара.

– Опустить пики и уничтожить их всех! – приказал Рурк.

Все рыцари, как один, направили копья на врагов. Сам же полководец достал меч и начал рубить убегающих дугowymi движениями, стараясь перерезать им шеи.

Здесь, в лесу, спрятались защищающие полководцев мечники, которые быстро оказались подавленными внезапной атакой кавалерии. Крики умирающих и тяжело раненых замолкали под топотом копыт.

– Тех, кто пытается скрыться на «легких» лошадях, не догонять. Убить всех здесь, никого не брать в плен! Держимся на окраине леса!

Рурку подали вражеский штандарт. Движением руки он приказал гвардейцам стоять на месте. Полководец выехал на поле брани, где его войска уже ликовали в победе. Подъехав так близко, чтоб его могли видеть все, он поднял вражеский штандарт высоко над собой, а затем кинул его в грязь, приказав своей кобыле растоптать его копытами.

Клич «Слава огню» прогремел по всей армии

Вечером, после того как колдуны потушили пожар, орденские войска устроили пир в честь победы. Красные палатки армии Рангарна располагались на зелёном поле, где недавно происходило сражение с серыми рыцарями Луанара. Посередине лагеря поставили большой генеральский золотой шатёр. В нём пировали все командиры полков и отрядов, как и сам Рурк. Радостные крики наполняли временное помещение. Воины жадно поглощали еду и вино: за время битвы у них сильно разыгрался аппетит.

– Цитадель Луанара — отличное место для пирушки, ребята! – воскликнул слегка подвыпивший командир правого фланга кавалерии Роберт. Доспехов на нём не было и виднелось его хорошо сложенное, покрытое шрамами, мускулистое тело воина, – завоюем и ее!

– Да!!! – поддержали остальные пирующие.

– Это будет хорошим подарком королю на его именины! – произнес главнокомандующий силами огненного ордена. После своих слов Рурк встал и направился к выходу.

– За короля! И за его ресурсы! – провозгласил тост Джон Ливин — полнотелый командир левого фланга кавалерии, поднимая кубок с вином высоко над головой.

– За короля! – повторили все разом.

Отодвинув занавес правой рукой, магистр огненного ордена вышел наружу. Наступила ночь, луна излучала яркое сияние и вместе со звёздами изредка показывалась за плотными тучами. Полководец направился в лес, где его должен был ждать агент Паука.

«Лутан отлично поработал над командной ставкой противника. Почти всех талантов устранил, – думал про себя генерал, пока шёл к черному лесу, где недавно стояла его армия. – «Нахальный вампир зря чувствует себя в безопасности. Скоро Рангарну не потребуются никакие союзники, даже такие практичные, как личи Эргеллона. Все они станут частью моей империи, после того, как меня выберут королем».

Рурк с довольным лицом грезил о будущем величии.

Магистр дошел до леса, где его уже ждал человек в мрачном одеянии.

– Голова у тебя? – спросил полководец, не тратя времени на формальности.

– Нужно было предупредить меня, что он из первого круга. Я чуть не сдох в том лесу, – сказав это, убийца кинул магистру мешок с головой.

– Ты пришёл сюда понять? – спросил полководец, ловя предмет.

– Я пришёл за своими деньгами.

– Я не сомневался в твоём триумфе. Награду получишь через своего вербовщика. Мои люди ее уже передали. Для тебя есть новое задание. Следующая цель из списка Паука — Ларсель Эльренсон. Вот описание, – Рурк передал кусок бумаги, свернутый в трубочку.

Убийца только кивнул головой и в тот же момент скрылся во тьме.

Магистр уже намеревался возвращаться к шатру, как увидел тень, движущуюся от палаток к нему. По очертанию фигуры, полководец узнал, что это его первый помощник Владимир.

– Поздравляю Вас с легкой победой, – подойдя вплотную, произнёс командир шпионской сети Рангарна. Его лицо и тело скрывала красная накидка с капюшоном. Зная все секреты Рурка, этот высокий мужчина единственный мог говорить с магистром ордена в открытую, без лишней игры слов и наигранной мимики:

– Я так полагаю, наша проблема с магом-отступником решена?

– Да. Осталось убрать еще несколько препятствий, – серьезно ответил Рурк.

– Пришло письмо из темной страны. Лутан сообщает, что при необходимости его войска могут поддержать нас у Луанара.

– Ты очень скоро займешь мое место во главе ордена, мой друг, – магистр по дружески похлопал по плечу Владимира. – Дам тебе один ценный совет. Никогда, даже если ты проигрываешь войну, и тебя вот-вот убьют, не принимай подобные предложения о помощи.

– Признаться, я не совсем понимаю сути этого совета.

– Ты же знаешь, как я захватил Оазис, верно?

– Если вы о том как Вам удалось выманить городскую армию и разбить их в открытом бою, то я прекрасно об этом осведомлен.

– Давай пройдемся, я поделюсь с тобой ценным опытом, который поможет тебе принимать правильные решения в дальнейшем, – Рурк указал левой рукой в сторону леса. Владимир кивком головы подтвердил свое согласие. Ветки и шишки хрустели под их кожаными сапогами, когда два человека шли по лесу. Из-под черных туч посвистывали редкие холодные ветряные порывы. Первый помощник магистра держал свой капюшон дрожащей от прохлады рукой.

– Мы с тобой очень похожи, Владимир. Оба выбирались из грязи детства не боясь принимать холодные решения. Оба своими руками добыли все то, что сейчас имеем. Ты знаешь, как работают общества скрытые в тени, я понимаю, как теневые кукловоды управляют Гармонией. Нам с тобой, отпрыскам черни, суждено в будущем править всеми высокородными засранцами.

– Вы знаете, что я не столь далек в своих стремлениях, магистр.

– Мне бы хотелось, чтоб твоя роль стала куда значительнее, ты это знаешь....

– И вы знаете, что я готов принять любую ответственность, которую вы на меня возложите, – твердо заявил Владимир.

– Меня радует твоя уверенность, – перед тем как начать свой рассказ, Рурк сделал паузу, до тех пор пока они не нашли удобное место, для того чтобы присесть:

– За Пустынные земли, богатые ископаемыми ресурсами, вот уже триста лет шла бесконечная война. Демоны хотят их заполучить, чтоб распространять свое влияние на Людской мир. Эльфы — чтобы контролировать демонов. Знать Оазиса воюет друг с другом за клочки земли. Альянс Норсвелда при этом поддерживает разные стороны гражданского конфликта...

– Да, Рурк, я знаю, как там все было устроено. Но Вы мне обещали рассказать, как у Вас получилось победить в этом многостороннем конфликте за столь короткое время.

– Я предложил свою помощь каждому из них, – спокойно сообщил магистр. – Все они ждали мою армию для нападения на своих противников. Стояли на месте и не делали ничего. Перед тем как напасть, я сообщил Ло'грашу место нахождения войск Дарена Ринта. Дарену Ринту, наивному глупцу, сказал, что наемники Гурлатара вместе с подконтрольными им лор-

дами Оазиса нанесут удар по его войскам до того, как мы прибудем. Он тут же сорвался с места и напал на них.

Я же ударил по корпусам Норсвелда, полностью их истребляя. После чего отправил сообщение в Оазис с просьбой о подкреплении. Я написал в этом сообщении, что Ло'граш вторгся в Пустынные земли со своей армией демонов, и что одному мне с ними не справиться. Дураки в командной ставке Оазиса даже не проверили мои слова, тут же отправляя большую часть своего гарнизона якобы мне на помощь.

Видел бы ты их рожи, когда мы с Робертом и Джоном обрушились на них как гром с небес. После того, как их принц узнал об этом, он сдал мне город без боя, боясь того, что я хочу устроить в Оазисе резню. Я же взамен подарил ему жизнь, оставляя знать Ранграну у власти. – Рурк сделал паузу, позволяя своему собеседнику додумать концовку:

– Ну а Дарен Ринт, конечно же, не смог ничего предпринять после победы над сторонниками Ло'граша. Пакт Железного союза попросту связывал его руки.

– Именно так, – кивнул Рурк.

– А ведь он сделал за вас всю грязную работу.

– Такие, как он, всегда делают самую грязную работу. Теперь ты понимаешь, почему нельзя принимать помощь у тех, кто является твоим временным союзником?

– Кажется, да, – тихо ответил Владимир.

– Если хочешь получить от них что-то, попроси. Но никогда не принимай их предложений. Всегда води свою игру.

– Очень познавательно, магистр, благодарю.

– А теперь расскажи мне, как обстоят дела в тылу. Что удалось узнать?

– Эргеллонцы ведут себя подозрительно тихо. Обучают все больше некромантов и делают из лучших личей. Эльфийские информаторы задерживаются с отчетом. Кажется, Вам удалось встряхнуть Мельтрадел.

– Самое приятное, что мой учитель, Олэн Рион, ничего не сможет с этим сделать. Слабость великой империи эльфов заключается в численности их сената. Они неделями придумывают решения и еще медленнее их исполняют.

– Надеюсь, вы не станете недооценивать Черного эльфа...

– А что он сделает? – настроение у Рурка внезапно похорошело. Ему нравилось чувствовать себя мировым контроллером, – вырежет весь сенат?

Оба собеседника позволили себе немного посмеяться.

– На такое не пойдет даже Олэн Рион, – согласился Владимир.

– Что ж. Первая партия пушек завершена. Позаботься, чтоб их вовремя доставили к стенам Луанара, хочу их испытать.

– Как прикажете.

– А еще я хочу, чтоб ты принял командование штурмом. Я уверен, ты сможешь добить загнанного в угол зверя.

Золотой город

Дарен просидел в крошечном мраке столичной тюрьмы по меньшей мере месяц. Ринт знал, что политических заключенных обычно кормят дважды в день, и поэтому смог посчитать количество времени, проведенного в заточении. Все это время он представлял, что может сейчас происходить на воле и гадал, зачем Олэну Риону может понадобиться живой генерал-неудачник, потерявший стратегически важный регион.

Послышался звук прокручиваемого ключа в замочной скважине. Дверь отворилась со скрипом. Тусклого света факела, который держал легионер, оказалось достаточно для того, чтоб ослепить Серого рыцаря.

– Вставай! Тебя хочет увидеть новый император, – сказал тюремщик. Дарен с трудом поднялся на ноги. Потеряв равновесие, он чуть ли не упал. Воин подхватил Ринта и вывел его из тюрьмы вверх по лестнице. На Эльфийском генерале были те же доспехи, в которых он предстал перед кровавым советом.

Когда они вышли из подземелья, им встретились еще два воина из зелёного легиона. Эльф-рыцарь уже перестал прищуриваться и внимательно осмотрел коридор, по которому они передвигались. Стены были окрашены в золотисто-зелёных тонах, потолок имел серебристый оттенок, а пол покрывала красная дорожка.

Дарен вместе со «спутниками» поднимался по винтовой лестнице, которая вела в кабинет бывшего императора Вулатрана. Поднявшись по ступенькам, он увидел еще один длинный коридор, в конце которого была очередная золотая дверь. Два легионера остались возле входа, а один вошёл в комнату вместе с полководцем.

Это помещение было окрашено в серебристые тона, а на потолке раскинулось голубое небо с облаками. Посреди кабинета стоял дубовый стол, за которым на золотом стуле сидел князь Альтарата и новый император эльфов – Олэн Рион, облачённый в те же одежды, что и на собрании. Генерал едва сдерживал себя от ненависти, накопленной в неволе.

У стены невозможно было не заметить два золотых шкафа. За спиной у черноволосого эльфа находились высокие окна, в которых виднелось бесконечное количество домов разных размеров с золотыми крышами, которые окружены, по меньшей мере, тремя мощными серебристыми стенами с золотыми башнями. Даже с высоты имперского дворца нельзя было увидеть окраину города: горизонт полностью усеивали всевозможные постройки.

– Мельтрадел отсюда виден во всей своей красоте, – сказал Олэн спокойным голосом. Император листал бумаги на столе. Закончив с ними, он пристально посмотрел на рыцаря, ощущая на себе взгляд, переполненный злобой.

– Легионер, сними с него оковы и выйди, – приказал властелин.

Солдат выполнил приказ. Железные браслеты упали с грохотом. Подобрал их, воин вышел из комнаты. Чёрный эльф вздохнул, расправил плечи, вытащил стальной меч из-под стола и кинул его на пол перед собой, к ногам Дарена. Клинок с лязгом опустился на мраморный пол. Князь Альтарата откинулся на спинку своего золотого трона.

– Хочешь убить меня? – спросил владыка.

– Да, – резко ответил генерал.

– Тогда бери клинок и попытайся сделать это. – Черные глаза князя пристально смотрели на своего гостя.

Дарен стоял на месте. Он знал, что Олэн Рион мог использовать силу Первого эльфа — Лунастры и однажды видел, какую ошеломляющую угрозу эта сила представляет.

– То, что ты не бросился на меня с мечом, показывает, что какие-то мозги в твоей голове всё же присутствуют, – продолжая разбираться с бумагами, произнёс владыка.

– Если бы ты вернулся домой чуть раньше, то увидел бы, что империя прогнила, и что следовало менять всё под корень.

– Ты предал совет и императора Вулатрана! Ты убил их всех! – внезапно крикнул Дарен. Его самообладание явно трещало по швам.

– Я поддерживал его долгое время, все двести лет. Я разбивал в прах всех его врагов, пока он занимался тем, что приобретал новых. За свою верность я получил от него только презрение. Вулатран все время видел во мне соперника. А вот государство я как раз спас от армии подонков и шпионов!

– Став единственным подонком, чьей смерти желают теперь все в империи!

– Я не собираюсь отчитываться пред тобой, – спокойно продолжил император, – мне нужен опытный полководец для войны с Рангарном и всеми народами, которые посмеют угрожать моей стране.

Черный эльф харизматично ударил по столу:

– Черт возьми, Дарен, хватит строить из себя обиженную девочку, займись делом!

– Тебе это с рук не сойдёт, – гневно ответил генерал.

– Я сложу с себя полномочия тогда, когда буду уверен, что моему народу ничего не угрожает. Некоторое время тебя не будут выпускать из дворца, пока ты не убедишь меня, что готов подчиняться. А теперь отправляйся в свои покои и не тревожь меня по пустякам. – Олэн встал и, отвернувшись от генерала, посмотрел в окно.

– Ты умрешь от моей руки! – грозно завершил разговор серый рыцарь и направился к двери.

Когда полководец шел по коридору, императорская стража его не трогала. Видимо, новый владыка знал, что всё так обернется. Дарен направлялся к своим покоям, минуя коридоры и лестницы дворца. Стража сторожила практически каждый угол. Кажется, сразу после кровавого совета произошло серьезное восстание. И, судя по тому, что князь Альтарата сидит на троне, бунт удалось подавить за то время, что Дарен гнил в тюрьме.

«Интересно, что случилось с Ларсом и Дафной?» – обеспокоенно думал рыцарь.

Эльф-рыцарь вошел в свой кабинет. Вид у этого помещения был достаточно простым. Одинокaя двуспальная кровать по центру, письменный стол у окна и широкий шкаф, в котором находилась одежда знати для собраний. Полководец, не раздеваясь, сразу бросился в постель. Он мечтал о мягкой перине целых двадцать лет, но насладиться ею сейчас эльфу не дали:

– Вы знали, что император убивал тех, кто выступал против него? – прозвучал знакомый голос молодого человека. Дарен хоть и доволен был тем, что его теперь единственный политический друг оказался цел, всё же не смог найти в себе сил, чтоб оторваться от кровати.

– Я ничего не знал, Ларс. Я просто солдат... – унылый голос генерала нисколько не удивил лорда представителя.

– Чем-то поступок Олэна Риона все же можно оправдать.

Дарен перевернулся на спину и возмущенно спросил:

– Чем это?!

– Большинство из убитых были коррумпированными. Они...

– Ларс! Очнись. Я видел, как моим знакомым перерезали глотки. Я даже не успел с ними пообщаться по приезду. А он их всех казнил!

– Не все чиновники погибли, генерал. Я оставлю список членов нового сената у Вас на столе.

– Что случилось с принцессой?

– О, с ней все хорошо. Девочка достаточно быстро пришла в себя. Я отослал ее в Драк-форт, подальше от столицы. Не знаю даже, как ей потом объяснить смерть Вулатрана.

– Бедняжка... Она все равно узнает правду...

– Тогда я опишу ей все в письме. Вы виделись с Олэном?

– Да.

– Что он Вам сказал?

– Этот мясник не даст мне покоя. Я ему нужен для войны.

– Я сообщил брату о событиях в Мельраделе, Дарен. Мы не допустим войны внутри Железного союза!

– Война внутри Железного союза идет постоянно... Я так устал от нее, – Серый рыцарь закрыл глаза и прикрыл их рукой от света, идущего сквозь окно.

– По всей империи объявлен военный сбор. Основные цели: Рангарн и Гарад-даар. Я считаю, что армия, собранная в единый кулак — это хорошая идея в такое непростое время. Главное — не дать возможности Олэну Риону ею управлять.

Дарен ничего не ответил. Он знал, что как минимум один великий дом государства никогда не поддержит такие методы захвата власти. Дом, который уже восставал против Мельтрадела. Семья, в которой он провел свое детство и которую сильно подвел во времена гражданской войны. Стормы — род долинных эльфов, управляющих самой большой территорией в империи.

В бесконечных лабиринтах этого города можно было затеряться на целое десятилетие. Полуторамиллионная мировая столица имела фантастические габариты. Джет Пейн потратил целых три дня, чтобы добраться до центральной части мегаполиса, идя пешком от внешних ворот. Он останавливался ночевать в переполненных трактирах, стараясь скрывать свою людскую принадлежность, сотворив магией образ эльфа, облаченного в дорожные одежды.

К представителям человеческой расы последние пятьдесят лет относились пренебрежительно в главном городе Эльфийской империи. Ходили слухи даже о таких радикальных мерах, как принудительное переселение. Расовая напряженность в Гармонии — дело весьма обычное. Однако после Драконьих войн череды конфликтов, разбивших Железный союз на два лагеря, эта напряженность достигла уровня прямых столкновений.

Сердце Мельтрадела располагалось на высоченном холме, окруженное непробиваемыми масштабными стенами. На них находились мощные баллисты, которые на вид, могли пробивать навылет своими трехметровыми зарядами даже самого огромного дракона. Они располагались рядом с золотыми башнями, а вокруг них дежурило по четыре воина. Издалека они казались лишь крошечными точками на фоне этого оборонительного величия. Этот город был абсолютно неприступен. Последняя армия, возглавляемая Стормами, осаждала его несколько месяцев и не смогла пройти даже внешние рубежи защиты.

Пейну пришлось заплатить немалое количество серебра за право прохода в квартал знати, который тщательно охранялся. Возле каждого поместья стояло по три стражника в зеленых латах.

Даже слишком тщательно, по мнению Джета.

Широкие улицы, устланные каменной брусчаткой, пустовали в вечернее время суток, видимо по городу был введен комендантский час.

Пока Пейн шёл к золотому дворцу, расположенному в самом центре квартала, к нему несколько раз подходили стражники и проверяли допуск с печатью. Последний стражник встретил человека прямо перед золотыми прутьями ворот внутреннего двора.

– Всё в порядке, – сказал солдат и со скрипом открыл калитку.

Убийца медленно двигался в сторону хрустальных дверей дома императора и как только заметил, что стража отвлеклась, ускользнул в зеленый сад.

Эта область была покрыта различными цветами со всей Гармонии. Здесь росли красные маки, розы всевозможных цветов, кактусы уникальных типов и другие причудливые растения.

Также в саду стояли огромные тысячелетние дубы, которые своими раскидистыми кронами доставали до самого шпиля дворца. Вероятно, эти деревья стоят здесь ещё со времён основания Золотого города.

Повернув за угол, Пейн неожиданно наткнулся на какого-то эльфа в белой рубашке, который нюхал цветы и кажется, полностью отдавался этому процессу.

Джет обошёл незнакомца и, ускорив шаг, направился прочь от него. Он только спустя минуту смог вспомнить, кому принадлежат эти маслянистые черные волосы и аристократические скулы, а также манера скромно одеваться.

«Олэн Рион, мать его...» – сердце Пейна неожиданно заколотилось в бешеном ритме. Он чудом сейчас не попался. Или попался, но его отпустили...

Наёмник обнаружил плотно стоявший ко дворцу дуб, крепкие ветви которого находились на нужной высоте для попадания в покои знати через окна.

«Один выстрел и прочь отсюда», – если Чёрный эльф знает, что убийцу послали за Ларсом, то либо существует договоренность с Рурком, либо ему, Джету, крышка. У него нет и шанса в бою с Рионом.

Эльфийский генерал лежал на кровати в своём кабинете. Серому рыцарю временно пришлось попрощаться со своими любимыми доспехами, которые он заменил этими ненавистными ему одеждами знати. В окне Дарена виднелись последние лучи алого заката. Рыцарь размышлял о том, как сильно он хочет вернуться домой и больше никогда не сражаться за гнусных политиканов.

«Чертовы игры знати, никому нельзя верить», – думал про себя Дарен. Он прочитал бумаги, оставленные ему лордом-представителем. В них был не только список нового сената, но и отчеты о делах Вулатрана Боста и его окружения. Генерал узнал, что вся эта политика интервенции в Людской мир являлась детищем бывшего императора. Также он прочитал про репрессии, примененные к несогласным политикам.

«Столько крови и лжи».

Единственный чиновник, которому он теперь мог доверять — Ларс, который находился в соседнем кабинете. Полководец слышал, как кто-то недавно вошёл в соседнюю комнату и, судя по веселому голосу и дерзким словам, определил, что это его друг. Послышался шум в коридоре. Видимо, Ларс гоняет прислугу.

«Ты хочешь взять под контроль Черного эльфа? Что ж, хорошо, давай попробуем. Валяясь здесь, как тряпка, я все равно ничего не сделаю».

Рыцарь встал с кровати, и, потянувшись, направился к выходу.

Он увидел в дверном проеме низкого эльфа в черных доспехах и с гербом желтого титана на уровне сердца. Эльф имел темные глубоко посаженные глаза и пламенно-красные волосы. Лицо казалось идеальным, без изъянов. Скрестив руки на груди, он стоял, подпирая спиной стену, и улыбался, смотря на Дарена.

– Ринцель! Давно я тебя не видел, – серьёзно сказал генерал. – Я направляюсь к Ларсу, пропусти.

– Здравствуй, Дарен. Что ж ты так паршиво выглядишь? Восточный отпуск не пошел тебе на пользу? – с ухмылкой спросил гость.

Серый генерал закатил глаза. Он не хотел играть в это словоблудие с неприятным подопечным Олэна.

– Я не могу тебя пропустить. Император сказал проследить, чтоб этим вечером ты остался у себя в покоях, – Ринцель закрыл дверь и достал свои маленькие топорики, закрепленные на поясе.

Дарен не удивился наглости этого чёрного рыцаря.

– Ты думаешь, что сможешь удержать меня здесь? – грозно спросил эльфийский полководец.

– Это маленькое помещение, я в доспехах, а ты — нет. У меня короткое оружие, у тебя — длинное, которое тебе ещё нужно будет достать. Я проворнее, чем ты и, следовательно, у меня больше шансов удержать тебя здесь, чем у тебя выбраться. И ещё, император приказал тебе оставаться в своей комнате. Ты хочешь нарушить приказ?

Эльф с рубцом на лице потянулся за мечом, который висел возле кровати в ножнах и, быстро вытянув его, развернулся и почувствовал холод лезвия топора у себя на шее.

– Я же говорил. Я быстрее, – свою нахальную ухмылку воин явно позаимствовал у наставника. В соседней комнате послышался звук разбивающегося стекла и глухой шум удара чего-то тяжелого об пол.

Дарен сглотнул комок в горле.

– Что это?! – крикнул он.

– Мне пора, – сказал Ринцель, быстро откланявшись. Он резко выбежал из кабинета, толкнув дверь плечом.

Полководец выскочил за ним. Вбегая в комнату Ларса, он увидел, как черный рыцарь прыгнул прямо в оконный проем, а на полу лежало тело убитого лорда. В его шее торчала стрела, которая ещё светила синим сиянием. Из раны обильно текла кровь, образовав на большом зеленом ковре с золотыми краями немалое красное пятно.

Эльфийский генерал подбежал к телу убитого друга.

– Нееет! – прокричал он, – этого не может быть!

В кабинет вбежала служанка. Увидев всё это, она выбежала из комнаты и направилась на поиски стражи. Ей встретился император Олэн.

– Ваша милость! Ваша милость! Там... – её слова оборвала острая боль в животе. Чёрный эльф нанес быстрый удар коротким мечом.

– Прости, девочка моя, но ты не должна была увидеть всё это. Олэн подхватил её, когда девушка начала падать.

– Лорд Ларс... – это были её последние слова.

Джет Пейн лежал на спине, сбитый неожиданной атакой какого-то ненормального бойца, выпрыгнувшего из окна прямо на него. Убийца чувствовал, что такое падение не прошло без следа. Спина отозвалась острой болью, но человек всё же набрался сил для того, чтоб встать.

Перед ним уже стоял нагло ухмыляющийся эльф:

– Мне прирезать тебя как свинью или у нас все же состоится дуэль? – спросил воин в латах с двумя топорами.

В ответ Пейн вызвал меч с широким лезвием и стал в атакующую позицию.

«Только бы прикончить его раньше, чем об этом узнает Рион».

Вдохнув силу в своё оружие, он понесся в бой стремясь ранить чёрного воина в ногу. Ринцель легко ушёл от нападения Джета и в ответ провёл атакующую комбинацию двумя топорами, также метя в ноги противника. На удивление, эльф в тяжёлых доспехах двигался быстро, даже слишком быстро. Человеку трудно было за ним успевать. Охотник за головами парировал один топор, второй чуть не угодил ему в голову. Почему-то рыцарь остановил свой удар и перенаправил снова в ногу. Красноглазый брюнет отскочил. Он решил использовать маленький арбалет, который был прикреплен к левому запястью, и нацелился им в грудь преследователя. Враг отошел в сторону, и убийца не стал стрелять, вместо чего приблизился и начал наносить рубящие удары.

Красноволосый воин уклонялся словно танцуя. Поймав момент, Ринцель отвел клинок сразу двумя топорами и, присев, нанес удар левой ногой в живот Джету. От этого убийцу отнесло назад, и рыцарь мгновенно кинул один из своих топоров, попадая в правую нижнюю конечность.

Охотник ощутил пронзительную боль. Он, скрипя зубами, вытащил оружие и, подскочив к эльфу, постарался убить его рубящим движением меча. Из-за того, что удар был нанесен одной рукой, рыцарь отразил его без всяких усилий. Именно на это убийца и рассчитывал, так как сразу же вонзил второй рукой лезвие топора противнику в бок. Однако, оружие просто застряло в доспехе. Предотвращая следующее нападение, Ринцель снова ушел в сторону, прокатившись, Джет направил на него арбалет...

Чёрный рыцарь понял, что сейчас будет и уже ничего не успевал сделать. Через мгновение болт оказался у него в груди. Бронированный воин упал на землю. Пейн понял, что победил и, ковыляя, направился в сторону укрытия.

«Почему такая сильная боль?» – подумал про себя Джет. Голова начала кружиться: топор оказался пропитан ядом. Чье-то колено вонзилось ему в спину. Охотник упал на землю, прижатый чьей-то ногой. На него смотрел эльф с длинными чёрными волосами.

– Вырубил моего знаменосца и убил великого сенатора. Много шума из-за тебя, дружок, – после этих слов Олэн Рион нанёс сильный удар ногой в голову убийце. Человек отключился.

– Очнись, дружок, – наёмник услышал мягкий, знакомый ему голос. Прежде чем открыть глаза, Пейн глубоко вдохнул воздух и слегка пошевелился. Ощущение сырости дало ему понять, что находится в подземелье.

Джет открыл глаза и увидел перед собой двух эльфов — черноволосого императора и красноволосого рыцаря, с которым он сражался прошлой ночью. Торс знаменосца был плотно обмотан бинтами, на голых местах виднелись части татуировок, а на груди красовался кровавый отпечаток. Ноги были одеты в серые штаны для верховой езды, в руке он держал факел. В камере, в которую заточили убийцу, кроме двух эльфов, наёмника и стула, больше ничего не находилось. У охотника кружилась голова.

– Кажется, это первый боец, который смог нанести тебе серьёзную рану, Сир Ринцель, – с ухмылкой сказал Олэн.

Раненый нахмурил брови:

– У меня было как минимум три возможности прикончить его...

Император одарил его взглядом, полным безразличия.

– Я бы поздравил тебя, Пейн, но ты мне сильно насолил. Теперь будешь выполнять мою грязную работу, – сказав это, Чёрный эльф улыбнулся, – у меня украли одну девчонку. Так что тебе придется поехать в Дракфорт и вернуть ее мне. А еще несколько других ребят, имена я тебе дам позже.

Джет молча кивнул. По законам убийц, он должен служить тому, кто оставил ему жизнь при поражении.

– Вот и хорошо, – довольно сказал Олэн, потрепав его по волосам.

– Идём, Ринцель, оставим его, – после этих слов император направился к выходу из камеры. Рыцарь с красными волосами направился за своим лордом, на выходе сказав:

– Я с тобой еще не закончил

Два эльфа шли по каменному полу подземелья. Дыхание у рыцаря с повязкой на торсе было прерывистым, левой рукой он прикрывал кровавое пятно на ткани, одновременно пытаясь погасить нестерпимый зуд в ране.

– Зачем Вы приказали мне его пощадить? Я слышал, что Пейна может убить только другой Пейн.

– Да, я тоже слышал об этой странной легенде. Он пока что мне нужен, у тебя ещё будет шанс проверить это. Мне нужно достать одного человечка из ордена драконов. Говорят, он довольно сильный некромант, а я не хочу, чтоб личи опередили меня и вписали его в свои ряды. Ещё над принцессой нужно установить контроль. Если ее не использую я, значит, никто не должен использовать.

– Что ж, это правильно.

– Ринц, я не хочу, чтобы против меня организовали союз. Поедешь в Фирнгатан и напominiшь Брандону Дунголту о его долге перед маршалом Железного союза. И, я хочу, чтоб ты это сделал жестко, по-другому гномы не понимают.

– Что будет, если он откажет?

– У Стормов есть молот Первого гнома. Скажи Брану, что мы вернем его фамильную реликвию.

– Как скажете.

Дарен находился в холле дворца перед трупом Ларса, который лежал на столе. На шее у мертвого человека виднелась чёрная дыра, из которой всё ещё сочилась густая кровь. Рыцарь с печалью смотрел на труп.

– Чёртов Олэн, это твоих рук дело!

– Скорее, я бы мог это предотвратить, – послышался ненавистный Дарену надменный голос Черного эльфа. Генерал развернулся и встретил холодный взгляд темных глаз.

– Ты знаешь, что я никогда не буду врать тебе, генерал, даже несмотря на то, что мы никогда не были друзьями...

– Не пытайся использовать свои манипуляции против меня! – вспыхнул Серый рыцарь, – тебе не впервой уничтожить то, что мне дорого!

– Ничего личного, Дарен Ринт, это только политика.

– О, нет. Между нами накопилось слишком много личного!

– Как скажешь, – отмахнулся император.

– Я не собираюсь участвовать в твоих замыслах. Тебе придется меня прикончить, иначе я настрою весь Железный союз против тебя!

– Лилианна Сторм, – уже уходя от полководца произнес Олэн.

– Что?!

– Твоя семья в северных землях. Я могу очень долго перечислять имена рычагов воздействия на тебя, ведь у тебя достаточно много еще живых знакомых и родственников. Западные легионы не ответили на мой зов. У тебя на столе лежит печать мира, и ты умеешь ею пользоваться. Собери мне армию, Дарен Ринт, или я вырежу весь список имен!

Дракфорт

Рядом с магистром Труном стояла стройная эльфийка с белыми, как снег, волосами. На её молодом личике виднелась веселая доброжелательная улыбка. Сжатые на груди руки и смущенный взгляд голубых глаз выдавали внутреннюю скованность. На новенькой красовалась бархатная накидка, под которой виднелся тонкий кожаный костюм, плотно прилегающий к телу. Сапожки, сделанные из блестящей змеиной чешуи, сразу выдали принадлежность молодой леди к знатному сословию. Слорт прежде никогда не видел столь прелестных созданий. В замке, конечно, находилось множество девушек из высоких семей, но их внешность даже на мгновение не могла восхитить хладнокровного некроманта.

– Что за рожа, Слорт? – раздался ехидный голос Мики. Она, одетая в белую рубаху и кожаные штаны, стояла возле окна рядом с черным магом, подмечая его странную улыбку, больше похожую на оскал зверя. Серый человек впервые ощутил тепло в области скул, когда новенькая взглянула на него с испугом.

– Это наш новый воин эскадрона — Дафна из Мельтрадела! – громко объявил магистр. – Найдите ей место для ночлега. Завтра с утра жду вас всех на тренировке.

– Это что, эльфийская принцесса?! – удивился Эрвин. Он сидел на просторном красном диване, расположенном посреди круглой комнаты с двумя креслами и камином.

– Да, – ответил орк, закрывая за собой дверь.

– Простите нам наши манеры, миледи! – подскочил к новенькой гном, протягивая руку в приветствии. – Я Болдан Дунголт из Фирнгатана! Можете во всем полагаться на меня.

– Ничего страшного, милорд, – робко ответила Дафна, – очень рада с Вами познакомиться. Наслышана о Вашем брате Брандоне — короле гномов. Жаль только, что не имела чести с ним встретиться.

– Сколько же у вас лишнего пафоса, – Юноша с серебристыми волосами провел пальцами правой руки от висков к глазам – Я Эрвин, у окна Мика и Слорт.

– Вы все наверняка тоже из знатных семей? – спросила новенькая.

– У нас здесь не принято использовать титулы и фамилии в обращении, – холодно встала Мика, не дожидаясь, пока что-то подобное скажет Эрвин.

– Я надеюсь, что мы очень быстро станем друзьями! – на лице Дафны блеснула ободряющая улыбка.

– Да уж, надемся, – Эрвин постучал правой ладонью по дивану, будто приглашая девушку сесть рядом. После саркастично добавил, – это ваше ложе на эту ночь, принцесса.

– Что?! Я буду спать в проходной комнате? Но я...

– Вы можете занять мою комнату, миледи, – вежливо предложил Болдан.

– Или мою, – Слорт ни на секунду не отрывал свой взгляд от новенькой. Даже не моргал. Его настоящий голос звучал хрипло и тихо.

– Так, а ну успокоились все, быстро! Никаких принцесс и леди! Ты поспишь в моей комнате, в спальном мешке.

Мика схватила новенькую за руку и повела за собой в узкий проход.

– Стой! Мои вещи...

– Эрвин, Болдан, схватили сундук и перетащили ко мне в комнату!

Оба юноши что-то тихо сказали в след, но девушки их уже не услышали.

Повернув за угол и отодвинув висящее на входе полотно, они оказались в сжатой до предела комнатке с одним маленьким письменным столом и небольшой кроватью, которая располагалась на возвышении. Вероятно, все личные вещи зеленовласой эльфийки хранились под ее местом ночлега.

– Но здесь слишком мало места! – возмутилась принцесса.

– Я постараюсь не наступить на тебя ночью, – ответила Мика, доставая сверток из овечьей шерсти, – сундук на стол и спокойной ночи!

Гном и человек молча выполнили приказ и покинули комнату.

– Твое лицо мне знакомо. Ты напоминаешь мне знакомую из Мельтрадела, которая внезапно исчезла пять лет назад, – разворачивая спальный мешок, сказала Дафна. Мика уже легла в свою кровать и укрылась одеялом, отворачиваясь к стенке:

– Спокойной ночи, Дафна, завтра рано вставать.

Принцесса долго не могла уснуть, то и дело ворочаясь в спальном мешке. В Дракфорте было намного холоднее, чем в столице Эльфийской империи. Здешние обитатели, которых Дафна видела по пути в башню, показались ей жесткими и уставшими. Сам древний замок драконьих наездников внутри казался жутким. Множество различных вооруженных статуй с темными ликами, среди которых встречались представители демонической расы, кровавые камни, из которых состояли все постройки, постоянное рычание драконов и бесконечное количество стражников на стенах. Вдобавок ко всему слух о том, что рыцари Дракфорта и его феодалы ведут вечную войну с чем-то неестественным для всей Гармонии, пугал Дафну. Если бы кто-то другой вместо Ларса попросил девушку поехать в такое место, она, не задумываясь, дала бы отказ.

Устав бороться с мыслями, леди Бост решила прекратить все попытки уснуть и осторожно выбралась из овечьего кокона. Стараясь не издавать лишнего шума, она покинула комнату Мики, намереваясь попасть в центральное помещение, которое хоть немного напоминало ей про удобства во дворце.

Свечи здесь оказались зажжены, а самое мягкое место было занято серым юношей. Дафна сразу же собралась вернуться обратно, как в ее голове возник спокойный, мягкий голос:

«Вам не спится?»

– Чтооо?! – закричала Дафна из-за неожиданного голоса в голове.

«Вам лучше не будить остальных», – молодой человек перестал читать увесистый том, расположенный у него на руках и взглянул на принцессу.

«Его глаза светятся, что ли», – подумала она.

Некромант сделал попытку улыбнуться. Было заметно, что серый человек немного поработал над своим выражением лица. Его улыбка теперь не казалась столь отвратительной, как при первой встрече.

– Перестань говорить в моей голове и я никого не разбужу, обещаю.

– Хорошо.

Возникла пауза, во время которой девушка смогла расслабиться и приблизилась к странному собеседнику.

– Может, ты хочешь присесть в кресло? – поинтересовался Слорт, намереваясь уступить свое место.

– Н-нет, диван меня устроит, – Дафна присела и протянула руки к тлеющему камину, – у вас очень холодно и странно пахнет. Сыростью и серой...

– А еще иногда трупами, кровью и разложением после сражений и тренировок.

Принцесса тяжело вздохнула и закатила глаза. Стараясь подавить панику внутри себя, она решила изменить направление беседы, выдавив из себя улыбку:

– Что ты читаешь?

– Про восстание личей триста лет назад и зарождение культа мертвых.

– Да чтоб тебя...

– Но я не с этого начал, – тут же добавил Слорт, заметив отвращение на лице собеседницы, – я начал с истории о Дарлуне Торне, написанной его учеником...

– Олэном Рионом, – завершила Дафна, – это же утерянный экземпляр истории Гармонии, в нем описываются события Пламенной войны от лица Черного эльфа!

– Тише-тише, – некромант приставил указательный палец к своим сухим губам, – в Драк-форте находится очень много значимых реликвий.

– Невероятно! – уже шепотом продолжила девушка, – дай почитать!

Она жадно потянулась за книгой. Слорт сразу же закрыл том, чуть ли не прихлопнув пальцы принцессы.

– Эй!

– Я дочитаю и поделюсь позже с тобой, хорошо?

– Обещаешь? – на лице у Дафны появилось азартное выражение.

– Обещаю.

– Мне так интересно. Расскажи про него. Каким был Дарлун Торн? Почему Король королей стал величайшим злом в Гармонии?

– Я еще не дошел до описания падения Торнов. Но первая часть переполнена восхищением, которое Олэн испытывал к своему учителю. Никогда прежде и после гордые эльфы не писали столь приятных слов про людей.

– Я вообще никогда не слышала ничего хорошего с уст Черного эльфа, – резко добавила леди Бост.

– Ты знакома с ним? – удивился Слорт.

– Часто виделись во дворце.

– Надо же... Живой Герой Пламенной войны... это, наверное, великая честь — быть знакомым с ним.

– Не знаю... – рассеянно сказала Дафна, – он черствый. Постоянно кажется каким-то злым и отчужденным. И с презрением относится ко всем окружающим.

– У него наверняка есть на это причины.

– Возможно. А почему ты не спишь?

– Никогда не сплю.

– Как это?

– Давай раскрывать секреты друг друга постепенно, – дружелюбно предложил Слорт.

– Я раскрою твои первая! – весело заявила принцесса.

– Я не против, – улыбнулся некромант, – но книга пока побудет со мной.

– Противный!

– Тсс, – прошипел юноша, – не буди остальных и отправляйся спать.

– Я не могу спать в том мешке.

– Тогда спи здесь, тебе до утра никто не помешает, – Слорт встал и провел по воздуху рукой. Неожиданно в блеске зеленого колдовства появилось покрывало, полностью накрывшее Дафну, – Это чтоб ты не замерзла.

– Спасибо.

Новый дракон

Девушка проснулась от быстро опустившегося на её лицо тяжелого кожаного жилета черного цвета с эмблемой дракона.

– Просыпайся, сонная королева! – Дафну окончательно вывел из сна резкий звонкий голос.

Девушка убрала жилет со своего лица и хотела уже выбраться из-под покрывала, как ей в голову прилетели штаны для верховой езды. От их тяжести принцесса слегка отшатнулась. Она была поражена тем, как с ней обошлась Мика, но девушка решила не идти на поводу у эмоций. Принцесса спокойно убрала штаны с головы и вежливо сказала:

– Благодарю, что разбудила меня, – леди Бост легко и приветливо улыбнулась.

Она с тревогой обнаружила, что наглая командирша уже замахивалась сапогами для верховой езды, целясь в светлую голову Дафны.

– Это уже слишком! – остановил Мику Эрвин, забирая у неё сапоги и ставя их возле дивана.

В комнату, потягиваясь, вошёл Болдан. На нём была надета униформа всадника.

– Что тут происходит? – зевая, спросил он.

– Воспитание! – резким тоном рявкнула девушка, собиравшаяся кидать в принцессу сапоги,

– Я хочу, чтобы она поняла – здесь она не принцесса, а рядовой солдат нашего эскадрона! – после этих слов Мика резко развернулась и направилась на выход из комнаты.

– Кэп не в духе, – весело заявил гном.

– Она всегда такая? – потягиваясь, спросила Дафна.

– Одевайся. Мы будем ждать тебя на тренировочной площадке, на заднем дворе замка, – безразличным тоном сказал Эрвин.

Гном и человек зашагали в сторону выхода, снова оставив принцессу в одиночестве. Только сейчас Дафна осознала, что выглядит очень неприлично. На голове у неё были растрепанные ураганом волосы. С правого плеча слегка сползал расстегнутый костюм, чуть ли не обнажая грудь. Девушка почувствовала, как к лицу приливает кровь. Она быстро встала и, переодевшись, начала приводить себя в порядок. После чего направилась к выходу.

Слорт, ловко двигаясь, старался уходить от ударов наступающего на него учителя. Орк, орудуя большим тренировочным топором, наносил резкие рубящие удары, стараясь задеть человека. Некромант поддерживал ровное дыхание, в руках у него был деревянный меч. Поперечным блоком он остановил наступающий сверху удар топора. Резко повернувшись, он стремился угодить противнику в бок своим тренировочным оружием. Орк быстро ушел от атаки и ударил серому человеку верхней стороной древка топора прямо в скулу. Слорта отбросило силой удара назад, но он успел поставить блок от следующего удара Труна, стремившегося нанести рубящий выпад сбоку. Нажав на свой меч, некрмант поднял оба оружия вверх. Орк давил на свой топор не человеческой силой. Слорт понимал, что не удержит хватку. Он перестал давить на своё оружие. Резко отскочив, маг создал маленький зеленый шар в левой руке и бросил его в наставника. После попадания в лицо Противнику, тот слегка отшатнулся и Слорт направился в яростную атаку. Но не успел он нанести первый удар, как тяжелый кулак прилетел ему в челюсть. У человека закружилась голова, и он рухнул на землю. Мощная нога учителя опустилась на грудь некрманта.

– Молодчина, хорошо используешь моменты в драке! – с гордостью за своего ученика произнёс мастер. – Только запомни, если противник ослаб, это не значит, что нужно забывать про бдительность.

Придя в себя, Слорт обнаружил, что на их бой уже смотрит весь эскадрон, включая Дафну, которая только что вышла из башни. Сплюнув кровь, он сказал:

– Скоро я вас одолею, мастер Трун!

– Возможно, – серьезным тоном ответил тот, убирая ногу с груди своего ученика и помогая ему подняться. Вся тренировочная площадка, на которой располагались множество манекенов и тренировочных орудий, была окружена высокой крепостной стеной, сделанной из красного камня, который добывали недалеко от замка.

– Эскадрон, вы получите наказание за опоздание на тренировку, – поворачиваясь к своим ученикам, сказал орк.

– Мика, после назначения тебя капитаном порядок не улучшился, – делая шаг в сторону эльфийки, орк говорил эти слова грубым гортанным тоном. – У вас скоро совместное задание с пятым эскадром. Я хочу, чтобы вы выглядели достойно, – девушка с зелёными волосами опустила голову.

– Я могу быть в тебе уверен? – уже более мягким голосом спросил учитель.

– Да, я вас не подведу! – уверенно заявила Мика.

Орк направился к большой серой сумке. Вытанув из нее шарообразный предмет, он подошёл к Дафне и положил его в её руки. Девушка ощутила жгучее тепло и тяжесть предмета, в котором распознала белое яйцо, оно постепенно начало светиться красным светом.

– Приложи его к груди и дай энергии внутри себя течь равномерно, – посоветовал магистр. Так девушка и поступила. Она ощущала как тепло, появившееся внутри неё, стало медленно растекаться по всему телу.

«Кто ты?» – раздался голос в голове у эльфийки. Девушка вопросительно посмотрела на орка.

– Голос...

– Представься ему, – оборвал принцессу Трун.

– Я Дафна, – растерявшись, выпалила девушка. Орк резко ударил себя по лбу ладонью. Послышался смех присутствующих учеников.

– Да не нам, глупая, представься своему дракону, таким же образом, как он с тобой связался.

«Кто ты?» – снова возникли слова в голове принцессы.

«Дафна, эльф», – сконцентрировавшись на своих мыслях, ответила она. – «Кто ты?»

Скорлупа яйца начала трещать. Девушка раскрыла глаза, и перед ней предстало маленькое золотое создание с выразительными голубыми глазами.

«Лизэра, дракон», – представилось существо в голове у девушки. Маленький золотой змей расправил крошечные крылья и прыгнул с ладони ошарашенной девушки на землю. Во рту он держал какой-то необычный кристалл фиолетового цвета.

– Дитя Лизандры — альфы стаи золотых драконов, – созерцая рождения малыша, проинформировал серый орк, – возьми у него камень и береги его как своё сердце. Девушка присела на корточки и протянула свою ладонь к пасти только что родившегося существа. Голубые, как небо, глаза малыша, не отрываясь, смотрели на эльфийку. Как только ее пальцы коснулись камня, она испытала странное чувство. Будто в голове у девушки появился новый сожитель.

– Вы сказали, что последнее яйцо Лизандры было утеряно! – раздался резкий звонкий голос капитана. Мика не скрывала своей зависти. – Он должен был стать моим драконом!

– Когда я тебе это говорил, так оно и было, – грубо ответил магистр, – нам недавно поступил подарок от хозяина золотой альфы.

– Он не мог так поступить. Он...

Твёрдый взгляд орка умиротворил эльфийку с зелёными волосами.

– Мика, прокати Дафну на драконе и расскажи «что, куда, и зачем»! – девушка кивнула и достала свой медальон с зеленым кристаллом. Она что-то шепнула, и он ярко загорелся изумрудным цветом. Внезапно всадников накрыла большая тень. На площадку, взмахивая крыльями, опустился молодой зелёный дракон с красивыми золотыми рогами.

– Садись! – кивая на дракона, обратилась капитан к новенькой. Девушка встала и, выпрямив спину, обнаружила, что кристалл в её руках изменил свою окраску с тёмно-фиолетового на ярко-золотой. Желтый змей подпрыгнул и растворился в блестящей золотой пыли, которая была поглощена камнем.

«Я буду рядом, когда ты будешь нуждаться во мне, Дафна», – зазвенел голос Лизэры в голове у принцессы.

– Хорошо, – тихо шепнула девушка и направилась в сторону зелёного ящера.

– Куркалан, не чавкай, когда будешь ее пережевывать! – обратилась к своему дракону Мика.

Не дожидаясь, пока Дафна залезет к нему на шею, зелёный змей подхватил её мощными когтями и после пары взмахов крыльев оказался высоко в воздухе. От такого кружащего голову события девушка с белыми волосами громко закричала.

– Ей ещё повезло, – громко смеясь, произнёс Болдан. – Эрвин, помнишь себя таким?

– Я бы на тебя посмотрел, принц храпа, если бы в тебя вцепились острые зубы дракона без его наездника и потащили вверх, – быстро среагировал юноша. Порезы на животе и спине напомнили о себе слабым зудом.

– Я не понял, почему стоим без дел? – вмешался орк. – Сегодня вас ждет сотня миль в воде, тысяча километров бега и миллион отжиманий. А вечером, если от вас ещё что-то останется, мы проверим ваши навыки фехтования! Быстро на пляж, начнем с первого норматива!

Дафна висела в когтях парящего высоко над землёй чудного зеленого дракона. Она уже перестала неистово визжать.

– Первый урок по драконам, они не любят ждать! – крикнула наездница злорадным тоном, – второй урок — нужны цепкие пальцы. Так что карабкайся ко мне в седло и смотри не упади, потому что Куркалану уже надоело без дела парить в воздухе.

После этих слов дракон рванул вперед с огромной скоростью. Сильные потоки встречного ветра трепали волосы и одежду принцессы. Чудище ослабило хватку, и Дафна начала делать попытки залезть наверх. Как раз в этот момент левиафан решил крутануться в воздухе, и эльфийка чуть не слетела вниз. С трудом удержавшись, она постаралась перевести дыхание.

– Эй, подруга, ты где там? – в голосе Мики слышалось легкое беспокойство. «Надеюсь, ты не перестарался, дружок», – мысленно она передала своё волнение Куркалану. Раздался громкий вой дракона. Глаза Дафны светились белым. На её пальцах рук и ног были видны покрытые льдом когти. С их помощью девушка карабкалась по чешуе змея.

– Эй, не навреди моему дракону! – гневно крикнула наездница новенькой. Дракон сделал резкий вираж, эльфа отцепилась от чешуи и оказалась в воздухе. У Мики от волнения прервалось дыхание. На мгновение ей показалось, что новенькая разобьётся о волны океана. Но Дафна, на удивление, оказалась очень ловкой. Она специально отцепилась от чешуи, чтоб после виража дракона вцепиться в выступающее седло. Теперь она болталась на спине змея, держась за край седла, позади Мики.

– Стоп! – заорала капитан. Дракон гребнул крыльями в воздухе и резко остановился, отчего Дафну рвануло вперёд. Наездница успела схватить переворачивающуюся в воздухе принцессу за ногу. Блондинка сильно ударила лицом об твёрдую, как камень, шею дракона.

Она разбила в кровь нос, но на лице у нее зияла улыбка. Мика потащила девушку к себе, и как только та оказалась в седле, получила сильный удар ногой в нос. Капитана отнесло назад.

– Кровь за кровь, дорогая! – внезапно раздался резкий тон Дафны. После этих слов зеленоволосая эльфийка, у которой был также разбит нос, набросилась на свою обидчицу. Получив множество тумаков друг от друга и поняв, что их драка бессмысленна, они разлетелись по разным сторонам седла. Наездница схватила лук, заложив в него стрелу, и нацелилась в горящие белой яростью глаза Дафны, которая уже замахивалась только что наколдованной ледышкой. Зелёный дракон, который до этого мирно висел в воздухе, понял, что их драку нужно заканчивать. Взмахнув крыльями, он с большой скоростью направился к воде. Девушки еле удержались в седле. Как только левиафан приводнился, он дёрнул спиной и обе эльфийки оказались в воде. Дафне пришлось отпустить ледышку, чтоб та не понесла её под воду. Мика закинула свой лук обратно в седло подплывающему к ним Куркалану. Промокшие до нитки девушки забрались на дракона. Тот урчал как кот, довольный тем, что произошло. Как только эльфийки оказались на спине у животного, они впились в друг друга грозными взглядами. После долгой паузы они громко рассмеялись.

– Чуть друг друга не прикончили, – еле сдерживая слезы смеха, сказала Мика.

– Ты всё такая же дерзкая, дорогая, – широко улыбаясь, произнесла Дафна.

– Я помню тебя маленькой хиленькой принцесской, которая бегала за императором, подбирая свои сопли, с книжкой по магии льда больше ее самой.

– А я помню девчонку с короткими волосами, которая была похожа больше на мальчика и которая чуть меня не подстрелила, когда целилась в мишень из лука. При этом я находилась чёрт знает где от неё!

Эльфийки легли в седле голова к голове, прикасаясь друг к другу только заостренными длинными ушами. Они позволили себе расслабиться:

– Откуда такая ловкость, малышка? – поинтересовалась Мика.

– Во дворце было множество хороших наставников. Если еще раз вздумаешь подражаться, знай, у меня есть в запасе несколько фокусов.

– Здесь ты быстро научишься новым.

– Я на это рассчитываю. Значит, ты пять лет пробыла здесь?

– Да, и это место не для сопливых принцесс.

– Как хорошо, что мы только что повыбивали сопли друг другу.

Девушки позволили себе насладиться еще несколькими остротами в адрес друг друга, после чего перешли на более спокойный манер общения:

– Никто в замке про тебя практически ничего не знал, Мика. Кто твои родители? Откуда ты?

– За то про тебя, дорогая, всем все всегда было известно. Особенно про твою «дружбу» с Ларсом Эльренсоном.

У Дафны покраснели щеки.

– Я смотрю, у вас у всех тут какие-то секреты...

– Не правда! – прервала Мика, – Болдан — открытая книга.

– Бег начнем сверху. Схватились за камни и полезли! – скомандовал орк своим ученикам, как только они вышли из воды.

Уже не в первый раз мастер Трун заставлял своих подопечных преодолевать высокие препятствия на тренировках. Однако залезть на эту крутую скалу Эрвину показалось просто невозможным, особенно после того, как они целый час не переставая плыли к ближайшему острову и обратно.

– В чем проблема? Я полез последним, чтобы вас подстраховать в случае падения.

– Тогда я первый, – гордо вывался Болдан. По телосложению, не считая мастера, гном был самым крепким в эскадроне. Он сразу же бросился своими цепкими пальцами на скалу и стал карабкаться вверх.

«Лезь следующим, я буду за тобой и обещаю мягкую посадку в случае падения», – прозвучал голос Слорта в голове у молодого человека.

– Хорошо, – взбодрился юноша, – хорошо, я следующий!

Влажные камни и усталость после заплыва вытягивали из Эрвина уверенность, как лед поглощает тепло из тела, однако юноша собрал все остатки сил, перевел дыхание и начал подниматься. Шаг за шагом, движение за движением, он, словно паук, осторожно поднимался по скале. Он чувствовал, что его мышцы уже на пределе, а ведь впереди еще забег на длинную дистанцию.

«Выгони прочь мысли об усталости, Эрвин», – прозвучал подбадривающий голос Роагана, – ты справишься!»

– Я справлюсь! – твердо заявил молодой всадник, – я справлюсь!

Потребовалось добрых полчаса, чтоб добраться до вершины. Однако в момент, когда юноша увидел траву на поляне, самый последний камень подвел его и оторвался вместе с его рукой от скалы. Эрвин не удержался и сорвался. Падая вниз, он зацепил еще и Слорта. Первого успел схватить Трун, второй же вызвал теневого соратника на помощь, который смягчил его падение. Однако некромант не успел заметить как ему на голову обрушился целый град камней.

– Слоорт! – закричал Эрвин, когда увидел кровь на голове у товарища.

– Гарет, поднимай нас наверх! – скомандовал мастер. Черная клякса тут же подчинилась и доставила всех троих наверх.

– Неси его в лазарет!

– Кажется, нам пора возвращаться на базу, – зевая, произнесла Дафна. Она немного задремала, пока делилась своими воспоминаниями о прошлых днях в золотом городе. Девушка медленно открыла глаза и тревожно заметила, что тела подруг переплелись в нежном объятии. Глаза Мики были закрыты, но её плавные движения дали понять, что эльфийка уже не спала. Принцесса резко вырвалась из тёплых пут и отвернулась от Мики. Капитан сонно потянулась, еще не осознавая, насколько близка она была со своей подругой детства эти несколько сладких часов сна. Развернувшись всем телом, эльфийка легла на спину и уставилась в розовое небо. На линии горизонта виднелся алый закат, лучи которого окрашивали воду, окружающую небольшой островок, в тёплые краски. Мика сделала вид, что не замечает напряжённость Дафны.

– Я голодная, мы проспали весь день, – тихо пробормотала принцесса.

Капитан резко встала. Она бросила в Дафну мешок, в котором находился сухой паек, затем, схватив поводья, она хлестнула ими Куркалана. Недавно дремлющий дракон быстро подорвался со своего места, заставив принцессу крепко схватиться за седло в порыве неожиданного толчка. Дракон лениво расправил свои крылья. Ещё одним сильным ударом Мика заставила своего питомца подняться в воздух. Змей сделал это неохотно: его слепило встречное солнце, которое постепенно поглощалось горизонтом. Эльфийка полностью накрыла свою голову капюшоном и удерживала его от встречных порывов ветра, чтоб защитить свои глаза от алого заката. Дафна повернулась лицом к хвосту мощного животного, стараясь полностью абстрагироваться от нахлынувших на неё резкими потоками чувств приятной близости и стыда. Так они молча летели над морем, проплывая в воздухе над множеством островков различных размеров. Горизонт почти полностью поглотил яркий диск, когда девушки, сидя

на Куркалане, добрались до крепости с мощными стенами, сделанной из красного камня. Цитадель драконьего ордена с воздуха была похожа на многоконечную звезду, верхний луч которой был вытянут и направлен к воде. Напоминал он собой шею и пасть древнего чудища. У этой крепости среди скал не было входов и выходов. Внутрь можно попасть только сидя на летающем драконе или через длинный опасный тоннель под водой. На зубчатых стенах цитадели находились огромные баллисты и множество не дремлющих стражников. Верхом на зеленом змее девушки пролетали над высоченными башнями, которые являлись домами для наездников из различных эскадронов. Зубчатые башни и стены переплетались в единый лабиринт с множеством внутренних ловушек. Углубления и узкие проходы, которые расширялись только тогда, когда доходили до стальных перегородок, могли составить серьезную преграду для тех, кто собирался штурмовать эту неприступную крепость. Наконец наездники добрались до широкой площадки рядом с невысокой башней-одиночкой, возле входа в которую сидел юноша с серебристыми волосами.

Эрвин полностью погрузился в прочтение книги с серовато-белой обложкой и красными страницами. Молодой человек не обратил никакого внимания на дракона, который опустился недалеко от него. Лишь только когда зеленое сияние медальона жадно впитало в себя мощное животное, юноша одарил пролетающую мимо него Мику вопросительным взглядом. Девушка громко захлопнула за собой массивную кованую дверь.

– Магистр Трун и остальные в башне? – спросила уставшим голосом Дафна.

– Мастер на собрании магистров, остальные в башне, – ответил безразличным тоном девушку Эрвин, уткнувшись в строки своей книги. Дафна направилась к двери. Поднявшись по ступенькам, она оказалась в той же самой комнате с диваном, на котором спала прошлой ночью. Сейчас на этом месте, скрестив на груди руки, лежал серый человек с обнаженным торсом.

На лице у него виднелся огромный кровоподтек, а тело было покрыто многочисленными шрамами и татуировками. Дафне даже показалось, что от них исходит зеленый свет. Лежащий человек казался сильно избитым. Девушка подошла к нему и положила ладонь на его лоб, вдохнула в нее силу, которая теплыми волнами начала расходиться по лицу некроманта. Внезапно глаза юноши засветились яростным зелёным цветом, а серая рука уже оказалась на шее Дафны.

– Это я... – хриплым голосом сказала девушка. Хватка серых пальцев немного ослабла. Дафна в страхе отскочила от человека. – Я хотела помочь.

«Прости», – раздался тихий голос в голове у перепуганной девушки, – «пожалуйста, продолжай. Мне очень приятна твоя забота».

Дафна медленно подошла к дивану и вновь осторожно положила ладони на лицо Слорту. Его глаза уже перестали гореть зелёным пламенем. А выражение лица сменилось на более мягкое и расслабленное.

– Это тебе за покрывало и хорошую компанию прошлой ночью...

Нарастающая буря

Шел легкий дождь. Небо накрывала серая пелена тонких туч, из которых изредка просвечивались лучи солнца. Проходя сквозь листву густого леса, они создавали тусклые столпы света. Слабый ветер разносил падающие листья и наполнял окружающий пейзаж звуками природы. Внезапно небо разрезала вспышка мощной энергии. Напоминая о твёрдости природы, раздался глухой гром. Дарену нравилась такая «грустная» погода, он чувствовал в ней особенные частички, так как рисунок, возникающий во время удара молнии, являлся неповторимым и бесконечно прекрасным. Под копытами его лошади уже образовались небольшие лужи. Они, создавая вязкую грязь, немного затрудняли проход эльфийского отряда рыцарей и сопровождающих лёгких всадников, проезжавших по лесной тропе в направлении к горной цепи, которая начиналась голыми хребтами на выходе из леса.

Эльфийский генерал чувствовал легкое волнение, так как ему предстояло через день встретиться со своей давней подругой, с которой он провел детство в этих штормовых горах. Расстались они по крайне неприятным причинам, детали которых молодому рыцарю обязательно напомним. Воспоминая тяжелыми образами возникали в его мыслях. Когда отряд, шедший по широкой лесной тропе, вышел из деревянных зарослей, их вниманию предстало потрясающее зрелище – обширная зеленая долина с разветвляющимися водными рукавами быстрой реки. На горизонте виднелись очертания мощных стен города, но отряд направлялся не туда. Их цель находилась в одном дне пути, в узком ущелье меж гор, которые привлекали внимание своим величием.

– Вилейн, владения Стормов, – сообщил Дарен своему отряду, после чего продолжил свой путь в направлении гор. За ним ехали Джет Пейн в своем привычном лёгком охотничьем комбинезоне и Сир Ринцель, одетый в крепкий латный костюм.

– Ты уже придумал, как смягчить свое предательство в глазах Лилианы Сторм? – злобно сказал красноволосый эльф, догоняя командира группы.

– Я никого не предавал, – неуверенный тон выдал сомнения Дарена, – в отличие от твоего лорда.

– Он теперь и твой лорд. Пора смириться. А то, что ты собираешься сделать и есть твоим предательством, – продолжал чёрный рыцарь.

– Я хочу сохранить мир в Империи.

– Вряд ли она этого хочет. Для Штормовой Бести, мир в подчинении у Чёрного Эльфа станет бесконечной войной, – напирал Ринц.

– Ты её не знаешь. Я смогу убедить ее не идти на Мельтрадел войной, – твёрдо заявил Дарен.

– Хах, наивный глупец, – расхохотался знаменосец императора, – ты ничего не смыслишь в играх знати. Кому вообще нужен мир? Война — это возможности, а мир — это трясина. За Лилианой Сторм стоит войско гораздо большее, чем за императором. Если бы я не знал Олена и был бы на месте амбициозной бести, я бы уже давно отправился покорять столицу.

Эльфийский генерал понимал, что слова Ринцеля наполнены смыслом, отчего становилось еще тяжелее. Ему хотелось вернуть прошлое, когда они с Лили выбирались из штормового замка по секретному тоннелю и весело проводили время у чудесного пещерного озера в глубине громовых гор. Беззаботное время...

– Я бы не стал верить эльфу, который является причиной смерти моих родителей, – эти обидные слова вывели Серого рыцаря из размышлений и заставили вновь испытать ненависть к красноволосому спутнику.

– Ринцель, ты слишком много болтаешь, когда-нибудь твой острый язычок станет причиной твоей гибели, – сдержанно сказал Дарен, после чего прищипорил свою лошадь и помчался вперёд.

Небо уже полностью поглотила тьма, а дождь с каждой секундой усиливался. Холодные тяжелые капли всё чаще опускались на покрытое шрамами печальное лицо эльфийского генерала.

Снова проблеснула молния, «ветви» вспышки чудным образом разошлись по небу, рисуя на нем узоры. По всей долине гремел гром. Эльф знал, каким путем и в какие сроки его отряд доберется до замка. Сейчас ему хотелось побыть одному.

Серый рыцарь нашел темную пещеру, где мог бы провести ночь. До полководца доносились звонкие звуки падающих капель, отскакивающих от мрачных стен. Он привязал свою лошадь к острому камню. Животное недовольно фыркало от нахождения в сыром замкнутом пространстве.

Дождь за пределами пещеры быстро превратился в стену бесконечного ливня. А редкие вспышки молний участились. Ветер, продолжая усиливаться, вихрился на обширной долине, поднимая в воздух опавшие листья и ветки.

Дарен постарался успокоить свою боевую подругу, потрепав её по загривку латной перчаткой. Мысли полководца полностью погрузились в омут прошлого. Сладкие воспоминания близости с Лилианной Сторм были осквернены современными событиями. Дарен помнил успокаивающий взгляд синих, как лед, глаз любви детства.

Серый рыцарь отдал бы все, лишь бы вернуть ту детскую уверенность в завтрашнем дне. Чтобы вновь проводить ночи вместе с ней, сливаясь воедино. Тогда Лилианна была ещё невинной и наивной, как и генерал. Они думали, что будут вместе всегда, но смерть и разруха стали разлукой для них. Война, которую начали Стормы, примкнув к Ордену Драконов, была направлена на раскол Железного Союза и на получение власти во всей империи эльфов. Жестокий выбор тогда стоял перед Дареном — Родина и родные на одной чаше весов, друзья и любимая — на другой. Именно Серый рыцарь стал тем, кто отдал решающий приказ в войне. Тогда он ещё не знал, что было уготовано Олэном семье Стормов.

Несчастливая Лилианна сначала смотрела, как Дарена награждали как героя войны и присваивали ему звание полководца северного легиона, а потом наблюдала, как её семью сжигали живьём на площади перед золотым дворцом Мельтрадела.

Они оба знали, что ему пришлось быть на стороне императора и глав Железного Союза, ибо в противном случае на костре могли бы тогда оказаться все их родные. Дарен выбрал меньшее из зол, но поплатился за это друзьями, которые отвернулись от него. «Глупцы», — думал генерал, — я ведь спас их жизни, завершив войну раньше».

Лилианна в те мрачные дни ушла в себя, и у них не было шанса для того, чтоб поговорить. Вилейн и Штормовой Хребет оказались в оккупации. Спустя пять лет, по завершении режима повышенного контроля за регионом, Дарен узнал, что его подруга детства возглавила и возродила наследие своей семьи. Слухи о жестких методах правления доходили до столицы, и её начали величать Штормовой бестией.

Серый рыцарь всегда удивлялся каждому слуху о резких действиях Лилианы Сторм в сенате, он даже пару раз видел её на собраниях земель. Какой же черствой и грубой стала некогда нежная и мягкая Лили.

Его считали храбрым воином: иногда эта храбрость в боях граничила с безумием. Казалось, страх Серому рыцарю чужд, но смелости он так и не смог набраться. Двадцать пять лет Дарен и Лилианна не общались.

Они оба были успешны в своем деле. Талант полководца помогал Дарену оставаться непобежденным в битвах в пустынных войнах, на которые его отправил сенат, когда в его леги-

оне на западе перестали нуждаться. Император объяснял генералу, что это мера предосторожности во избежание нового восстания.

Полководец достал из кармана, прикрепленного к лошади, записную книжку. В этом дневнике он описывал все моменты своей жизни, но в этот раз Серый рыцарь решил послать предупреждающее послание Лилиане Сорм о визите послов императора в ее крепость и ещё пару строк от себя. Вытянув перо и оторвав несколько листов бумаги из книги, он присел на камень и начал писать:

«Леди Лилианна Сорм, владыка Вилейна, Штормовых Хребтов и Долинных земель, с бесконечным уважением шлю Вам оповещение о скором визите послов нового императора эльфов Олэна Риона. Прошу хотя бы на время позабыть о былых конфликтах и разногласиях, и вместе сесть за стол переговоров. Генерал северных легионов Дарен Ринт».

Это официальное письмо нужно было написать именно в таком формате. Лили должна была понимать, что её уважают и хотят провести переговоры на равных условиях, с учетом всех ее требований. А также она должна понять, что Олэн уже является лидером империи. Следующее письмо Серый рыцарь хотел написать лично от себя чтобы она понимала – чувства и воспоминания о проведенном вместе времени не покинули его. В это письмо Дарен вложил все свои мысли и эмоции, которые накопились у него за весь период разлуки. Он хотел рассказать ей о своих переживаниях и о глубочайшем чувстве вины за всю его жизнь. Генерал не хотел оправдываться, но при этом ему хотелось дать объяснение своим поступкам. Он надеялся вернуть былое понимание своей подруги детства.

Штормовая бестия

Она чувствовала себя ужасно: голова кружилась, тело ныло и требовало отдыха. Эти бесчисленные пиры начали утомлять молодую госпожу Штормового Хребта, но ей нужно было продержаться еще максимум две недели в таких празднующих событиях внутри своего замка, прежде чем её войско соберется в полной мере и будет готово пойти на столицу империи.

В синих залах горной крепости собралось большое количество знати западных земель. В основном это были мелкие управленцы или назначенные регенты регионов. После кровавого собрания в Мельтраделе многие погибли. Вся западная часть империи, потерявшая почти всех своих лидеров, теперь решила объединиться против Черного Эльфа. Изначально это был сброд неуверенных наследников знатных родов, которые жаждали справедливости.

Лилианна сплотила их одной общей целью – отнять власть у тирана и вернуть былой строй империи. Мсть при этом отходила на второй план. Эльфы никогда не мстили, этот народ считал подобное чувство неприемлемым, так как именно мсть разрушает обе стороны конфликта, а вот справедливость и честь у них считались важнейшими качествами, которые оказывали на этот народ максимально сильную мотивацию. Именно это и собиралась использовать леди Сторм, хотя частица человеческой натуры Лилианы желала возмездия Олэну Риону за то, что по его приказу сделали с её семьёй на прошлой войне и за то, что этот мерзкий эльф убил представителей семейства Сторм на собрании, оскорбив при этом все Долинные земли.

Глухой стук послышался за спиной у госпожи: кто-то неистово тарабанил в тяжёлую дубовую дверь её комнаты.

– Леди Сторм, – раздался заглушенный голос снаружи. Лилианна подошла и одним резким движением, отодвинув массивный засов, открыла кованую дверь. За ней стоял боец в кольчуге и синей геральдической накидке с родовым знаком Стормов – молнией бьющей в гору, основания которой обвивали корни единства народов Империи эльфов.

– Госпожа, прилетел ворон из Мельтрадела, – заикаясь, произнёс солдат, – он принес два послания, на одном из которых императорская печать. Другое было перемотано серой тряпкой, с грубо нарисованными крыльями. Вот оно. — Кареглазый боец протянул свёрток. Лилианна забрала его и прижала к груди, но только сейчас они оба осознали, что леди Сторм не одета.

Воин ненадолго засмотрелся на стройное тело эльфийки с небольшой грудью, но идеально дополняющей природную красоту леди Лилианы. Её короткие каштановые волосы нежно касались сильных, но изящных женских плеч. Твёрдый взгляд холодных синих глаз хозяйки замка опустился на суетливого пехотинца.

– Боец, – грубо окликнула она. Девушка абсолютно не смущалась своего вида, а вот на лице воина проступил румянец.

– Леди... Извините, – запинаясь, начал солдат, – госпожа, прикажете мне идти?

– Избавь меня от своего пошлого взгляда, – отрезала Лилианна. Боец откланялся и быстро зашагал прочь, по тёмным коридорам замка.

Со скрипом закрыв дверь на засов, леди Сторм запрыгнула на свою широкую постель. Укутавшись в одеяло, она поднесла свечу к свертку бумаги. Девушка быстро узнала крючковатый почерк своего давнего знакомого.

Читая эти строки, Лилианна поначалу испытывала приятные чувства, вспоминая о ярких моментах своего детства, о нежных событиях, которые сладкой печатью, навечно остались в ее душе. Она вспоминала красивые слова, которые они говорили друг другу, клялись, что навсегда останутся вместе, что бы ни случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.